

A detailed illustration of a man and a woman in 19th-century attire. The man, with dark hair and blue eyes, is seated in a red upholstered chair, wearing a blue military-style uniform with gold epaulettes and a sash. He rests his chin on his hand. The woman, with long blonde hair and blue eyes, is reclining in front of him, wearing a light blue dress with gold embroidery and lace. A sword with a blue hilt and a red gem is visible on the right. The background features a red curtain and a window with a view of a city.

КРИСТИНА
КОРР

Новый муж
падшей
графини

Кристина Корр

**Новый муж падшей
графини. Изменить судьбу**

«Автор»

2026

Корр К.

Новый муж падшей графини. Изменить судьбу / К. Корр —
«Автор», 2026

В первой жизни я и мой сын умерли из-за происков беременной любовницы мужа, но высшие силы подарили мне шанс всё исправить. И я не намерена его упускать. Во второй жизни всё будет иначе. Я заставлю страдать обидчиков! Но мне нужна сила. Тот, кто сможет защитить нас с сыном. Великий герцог Запада. Рихард Эмилио Рондо. Мужчина, обладающий тёмным даром, и только я могу помочь ему. В обмен на фиктивный бракХЭ, однотомник. Входит в цикл "Спасительницы героев 2.0" , можно читать отдельно!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Шаг первый. Пробуждение	8
Глава 2. Шаг второй	16
Глава 3. Шаг третий. Долгий путь	24
Глава 4. Шаг четвёртый. Неожиданная встреча	32
Глава 5. Шаг пятый. Сделка	41
Г	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кристина Корр

Новый муж падшей графини. Изменить судьбу

Пролог

Несмотря на то, что наша семья пришла в упадок, меня растили и воспитывали как истинную аристократку древнего графского рода с глубокой многовековой историей.

Я привыкла сохранять достоинство в любой ситуации, действовать хладнокровно и рассудительно. Рационально.

Я была уверена, что поступаю правильно, что мне хватит душевных сил справиться с чем угодно. Что моя воля непоколебима. И в конечном итоге я получу то, чего так желала. Но...

... никому неизвестно, как повернётся судьба.

Может, меня подвела излишняя самоуверенность, может, я была слишком самонадеянна и потеряла бдительность...

Сейчас я задаюсь вопросом: были ли у меня другие варианты? Могла ли я поступить иначе, когда муж привёл в дом свою беременную любовницу?..

Когда наша семья окончательно разорилась, потому что отец влез в долги, заложив всё имущество, чтобы спасти то, что уцелело, позаботиться о младшем брате и отправить его в академию, я вышла замуж за состоятельного человека, которому очень нужен был титул.

Этот расчётливый, но не лишённый чести и достоинства человек протянул мне свои деньги, а я сделала его графом Амиан с единственной мыслью, что наш сын унаследует титул.

И я действительно родила сына. Как только взяла в руки маленький тёплый свёрток, в душе всё перевернулось. Я очень явственно осознала своё предназначение.

Сделать из Люциуса следующего графа Амиан, потому что мой брат отказался от титула и ушёл в рыцарский орден. И я вкладывала в сына всю свою любовь, заботу и внимание, стараясь найти баланс в его воспитании. Не доверяла его никому.

Наверное, поэтому я так спокойно приняла новость о том, что “любимая женщина” мужа будет проживать во флигеле, а её ребёнок официально принят в род.

Даже если родится мальчик, мой сын всё равно останется наследником. Он первенец, он старше.

Так обещал супруг.

Зря я ему поверила...

Но в тот момент разумным решением было принять неизбежное, проявив мудрость. Идти мне всё равно было некуда, положиться тоже не на кого. Мать скончалась год назад, а брат где-то скитался. Я должна была идти на жертвы ради будущего Люциана.

Таковыми мыслями я убеждала себя ежедневно.

Терпела равнодушие супруга, бесконечные траты на любовницу, её частое нахождение в главном здании, совместные трапезы. Терпела жалостливые взгляды слуг...

Думала, когда Тэхана не станет, куплю для его любовницы и ребёнка дом где-нибудь на окраине, выделю им пособие и заживу, как и планировала. Даже если умру, сын унаследует титул, станет главой рода.

Амиан не исчезнет, не перейдёт в чужие руки. Но...

... я недооценила коварство супруга и его “любимой женщины”.

Им было мало просто убить нас.

Сначала они разрушили мою репутацию, опустив на самое дно, потом Лициан внезапно подхватил неизвестную болезнь. И в конечном итоге нас сослали якобы на лечение и восстановление поближе к морю, но по пути на экипаж было совершено нападение.

Как удачно всё сложилось.

Для Тэхана и его любовницы, что родила ему сына, но не для нас с Люци. Мы погибли в том злосчастном тёмном лесу, крепко обнявшись друг с другом.

Я до последнего защищала сына...

Перед смертью убийца милосердно поведал мне правду.

“— Не держите на нас зла, госпожа. Мы всего лишь выполнили приказ Его сиятельства. Искренне надеюсь, что в следующей жизни вы будете счастливы...”

Я узнала голос того, кто проткнул мою грудь мечом. Верный рыцарь Тэхана, всегда следующий за ним, но... выросший при моём отце, ещё до того, как тот отправился на небеса, и наш род пал.

Как иронично...

Буду ли я действительно счастлива в следующей жизни?

Сердце наполнилось гневом. А может, это была предсмертная агония, но... я буду счастлива только если мой сын выживет, а я смогу отомстить. Пятилетний ребёнок не заслужил такие страдания. Он даже не успел повидать мир. У него было светлое будущее...

Ощушая, как тело покидает жизнь, меня переполняли сожаления. Обида и ненависть.

“Если бы у меня был ещё один шанс, я бы обязательно поступила иначе...”

Так бы и закончилась история падшей графини Амиан и её сына, но...

... когда открыла глаза, обнаружила, что вернулась в прошлое.

В тот самый момент, когда супруг должен привести свою любовницу. Словно и не было тех ужасающих двух лет, наполненных переживаниями и тревогой.

Я и мой сын снова живы. Моему мальчику всего три, и он улыбается так же ярко, а значит... у меня есть шанс исправить судьбу.

И я сделаю это во чтобы то ни стало. Найду поддержку и уничтожу обидчиков. Ведь теперь всё иначе. Теперь я не только знаю будущее, но и обрела неожиданный дар.

Дар света. Дар, способный справиться с любой тьмой...

Глава 1. Шаг первый. Пробуждение

Лицо было влажным от слёз, а на душе — ощущение невыносимой горечи утраты и обиды. Я словно задохлась, изо рта вырвался судорожный всхлип...

Распахнула веки, в отчаянии сжимая пальцами сорочку на груди.

“Почему я жива? Где я? Разве на нас не напали в лесу?” — вихрем пронеслись в голове вопросы.

... сердце дрогнуло и забилось чаще.

“Люциан!” — испуганно села, зашарив по постели руками.

Сын спал рядом. Прямо под боком. Свернулся калачиком, мирно посапывая.

Дрожащими пальцами убрала светлую чёлку с его лба и закусил губу, сдерживая плач.

“Нет. Не может быть! Как? Как вышло, что мы живы?..”

Не выдержав, осторожно легла рядом и бережно обняла своего малыша, вдыхая родной запах.

Мы живы. Мы правда живы...

Мне потребовалось довольно много времени, чтобы осознать и принять реальность. Даже когда сын проснулся и, потирая кулачками глаза, начал лепетать о том, что ему приснилось, а после завтрака пойдёт в сад снова искать ту красивую гусеницу, которую видел вчера, всё ещё не верилось в происходящее.

Я несколько раз осмотрела покои, и пока умывалась вместе с Люци, чувствовала себя потерянной.

Неужели кошмар последних двух лет мне привиделся? Неужели всех тех ужасов, что я пережила, на самом деле никогда не происходило? А может, я просто схожу с ума?

Служанки никогда нас не беспокоили, потому что я всегда заботилась о сыне сама. Он часто спал со мной, я его будила, одевала, кормила, учила... Никто из аристократов так не поступает, полагаясь на нянь и гувернанток, но забота о сыне была моей единственной отрадой. Моей священной обязанностью.

И мне прекрасно удавалось совмещать это с обязанностями графини. Жаль только, супруг никогда не ценил моих усилий...

... при мысли о нём к горлу подступила тошнота.

Перед глазами стояло его холодное бездушное выражение лица, когда он заявил о том, что его беременная любовница будет жить с нами.

— Мадам, — после короткого стука в гостиную вошёл дворецкий. Люци сидел на ковре, разглядывая книжки с картинками, так популярные в последнее время в столице. — Через три дня возвращается граф, должны ли мы начать готовиться?

... меня словно прошибло молнией.

Сердцебиение звоном отдавалось в ушах, закружилась голова.

— Выйди... — выдавила сипло, хватаясь руками за столешницу. — Выйди! — повторила, повысив тон.

Меня било внутренней дрожью, тело охватил озноб.

Всё происходило в точности, как в моём “кошмаре”...

— Как пожелаете, госпожа, — вежливо откланялся Мортис.

— Мамочка? — обеспокоенно позвал сын, заставив вздрогнуть. Когда он успел подойти? — Тебе плохо?

— Нет... — вымолвила, насилу улыбаясь. — Всё хорошо. Всё хорошо, — прошептала, беря малыша на руки. Крепко прижала к себе, медленно успокаиваясь.

— Я хочу кушать... — невинно сообщил Люци, обхватив моё лицо ладонками. — Оладьи. С вареньем.

— Сначала кашу, — возразила по привычке и вдруг замерла. — Знаешь, сегодня можно начать с того, что ты так сильно любишь.

— Правда?! — не поверил он, но в серо-голубых глазах теплилась надежда.

— Я когда-нибудь тебя обманывала? — улыбнулась и поцеловала сына в щёку.

Мне пришлось рано выйти замуж, и родила через год после свадьбы. Тэхан хотел укрепить своё положение, заимев наследника, да и мне так было спокойнее. При наличии ребёнка он не смог бы от меня просто избавиться.

Так я думала. Но если всё произошедшее — не сон, а страшная реальность, и мы каким-то чудом вернулись в прошлое...

Нет, такое ощущение, что только я помню произошедшее. Сын ведёт себя как обычно, даже сон, который ему приснился... о нём он также рассказывал в моих воспоминаниях. Потом пришёл дворецкий, мы начали готовиться к возвращению графа. Я попросила Люциана нарисовать для папы красивый рисунок в подарок.

Дура...

— Подожди чуть-чуть, — попросила, ставя сына на пол. Подошла к стене и дёрнула за шнурок.

Камеристка явилась по первому же зову.

— Мари, отведи Люциана на кухню, пусть повар приготовит для него оладьи с земляничным вареньем. Потом умойтесь и погуляйте в саду, я подойду позже, — велела сдержанно, но на лице этой уже немолодой женщины всё равно пробежало удивление. — Я немного занята, — пояснила, напустив на себя безмятежный вид.

Раньше я была уверена, что люди в поместье на моей стороне по одной простой причине: все они служили нам со времён, когда отец ещё был жив. Тэхан нанял лишь одного помощника для себя и нескольких рыцарей...

... но сейчас я ни в чём не была уверена.

Если представить, что я действительно вернулась в прошлое, то те, кому я верила, предадут. Да, будут смотреть с жалостью, но когда меня оклеветали, обвинив в измене, никто не поддержал меня, не вступился.

Наоборот, я подозревала, что все всё знали, всё прекрасно понимали, но предпочли закрыть глаза. Потому что так удобнее. Потому что так они могли сохранить своё рабочее место.

Я должна сделать всё, чтобы тот кошмар не повторился вновь. Чтобы у проклятой любовницы мужа даже шанса не было мне навредить. Фиона Дэллар хитрая, умеет манипулировать людьми, она довольно умело подстроила ловушку, в которую я угодила, но сейчас... мне известно будущее.

— Поняла, госпожа, — склонила голову камеристка. — Милли поможет мне присмотреть за юным господином. Спокойно занимайтесь делами...

... внутри неприятно царапнуло.

Раньше я наивно верила в заботу окружающих меня людей: их равнодушие стало настоящим ударом в спину. Но даже тогда я не судила их, не держала обиду. Они просто служили тому, у кого больше власти, просто боялись за своё будущее.

Поэтому я должна стать сильнее.

Заручиться поддержкой кого-то ещё более влиятельного...

— Слушайся Мари, — улыбнулась, провожая сына.

Он помахал на прощание своей маленькой ручкой и скрылся за дверями.

Я шумно выдохнула, падая на стул.

... в голове творилась настоящая неразбериха.

— Я должна успокоиться, — пробормотала, утыкаясь лбом в руку. — Даже если всё правда...

... в груди внезапно потеплело.

Удивлённо выпрямилась, не понимая, откуда это странное чувство, словно из глубины нутра поднимается волна горячей энергии.

Испуганно подскочила, лихорадочно ощупывая себя.

... ладони вспыхнули белым светом.

Свет мерцал и расходился сиянием, но не причинял никакого вреда.

— Что это? — вымолвила сипло, напряжённо сглотнув. — Точно не магия... — пробормотала ошеломлённо.

В нашей империи подобной силой обладает только род Харт. Я точно видела однажды, как герцог демонстрировал свой дар. Свет — это сила очищения, но о точных свойствах известно только представителям древнего рода Харт. И я к ним не имею никакого отношения.

Так как подобный дар мог пробудиться у меня?

Юг — свет, Север — вода, Восток — земля и Запад... тьма. Но только именитые рода унаследуют древнюю силу. На континенте даже маги встречаются крайне редко, а тут...

Потрясла ладонями, и свечение медленно погасло. Недоумённо посмотрела на свои руки, растопырив пальцы, и свет снова появился.

Что это? Какой-то подарок Небес в честь моего возвращения?

... изо рта вырвался нервный смешок.

Погодите... но если это действительно тот самый свет, то... мне во чтобы то ни стало нужно встретиться с герцогом Запада.

Рихардом Эмилио Рондо — носителем коварной и опасной тьмы. Возможно, у меня получится заключить с ним сделку...

Проблема заключалась в следующем: у меня катастрофически не хватало времени. Наше графство располагалось во владениях герцогини Эдель Рашат, то есть на Восточной части империи, и попасть на территорию герцога Рондо не так просто. Нет, проще, чем отправиться на Юг или Север, но...

Мне нужен был предлог. Очень убедительный, чтобы супруг легко отпустил меня вместе с сыном. Я должна основательно подготовиться к разводу, чтобы оставить и Тэхана, и его любовницу ни с чем.

Пусть процедуру разводов значительно упростили с приходом к власти Её Величества Ирианы, но если я заявлю супругу о своём решении... вряд ли он меня так просто отпустит. Возможно и отпустит, если я уйду ни с чем, вычеркну себя и сына из родовой книги Амиан, полностью передав ему права. Но тогда он спокойно женится на Фионе и сделает наследником уже её ребёнка.

Почему я должна отдавать посторонним то, что по праву принадлежит мне? Почему они должны жить счастливо в своё удовольствие, а я остаться с сыном на улице, обычными простолюдинами?

В таком случае и предыдущая моя жизнь была бы бессмысленной...

Нет, нужно приложить все силы для того, чтобы отомстить им сполна. Выгнать Тэхана с наших земель, напомнить о его происхождении. Только Люциан может стать следующим графом Амиан.

Правда, пока я даже не представляла, с чего начать, только была полна решимости.

Для начала отправилась к законнику сразу после трапезы. Люциан давно не выбирался из особняка и был счастлив прогулке. Но проблема в том, что с нами увязались рыцари сопровождения, без которых графине не полагалось выходить.

— Я хочу с Люци выбрать подарок для Его сиятельства, пройтись по лавкам, — сообщила сдержанно, зная, что супругу непременно об этом доложат.

Только после появления любовницы в доме я узнала, что муж контролировал каждый мой шаг. Я думала, что живу относительно свободно и все решения принимаю сама, но была лишь птицей в клетке. Даже хуже. Обычной марионеткой, действиями которой было довольно легко манипулировать...

— Остановите здесь, — велела напротив салона, в котором я обычно заказывала одежду себе и сыну. Рядом находился ювелирный, но буквально через дорогу — юридическая контора, где работал человек, хорошо знавший отца.

Да мало кто на наших землях не знал прошлого графа Амиан. Он был добр к людям. Мне жаль, что я отдала власть в руки другого человека, но брат на тот момент был слишком мал. Сейчас он ещё учится в академии, но я знаю, что через год негодник отправится в странствия, чтобы в будущем стать рыцарем.

Тогда мне это не показалось странным, но мог ли на его решение повлиять Тэхан?

“Надо бы отправить брату письмо...”

Но опять же, вся почта контролировалась дворецким, сделать это можно было тайно, если попаду на Запад.

— Мадам, желаете посмотреть новые модели? — любезно предложила сотрудница салона.

Лилин всегда была очень любезна и учтива не только с нами, но что мне в ней особенно нравилось... она умела хранить секреты дворян. Особенно грязные...

Рыцари остались у входа в зал, бдительно следя за нами.

— Мне кажется, Люци снова подрос, — протянула я с улыбкой.

Сын удивлённо похлопал себя ладошками по макушке, словно желая убедиться в правдивости моих слов.

— В таком случае давайте снимем мерки, но боюсь, юному господину это не понравится, — неловко заметила Лилин, явно вспомнив нашу последнюю примерку.

Мой обычно послушный и спокойный сынне любил раздеваться, переодеваться и не мог стоять на месте, когда с него пытались снять мерки. Обычно я старалась избегать ситуаций, доставляющих ему дискомфорт, но в этот раз решила такой воспользоваться...

— Я помогу, не волнуйся, — заверила непринуждённо и повела сына в отдельную комнату, что служила примерочной для знатных особ.

Другие клиенты переодевались за ширмой...

Как только сотрудница закрыла дверь, я сунула ей несколько золотых...

— Мне срочно нужно воспользоваться вашим запасным выходом, — вымолвила проникновенным шёпотом, подавшись к ней почти вплотную. — Займите Люци игрушками минут на сорок, не нужно его переодевать. Только поиграйте. Рыцари ничего не заподозрят...

Сотрудница напряжённо сглотнула, но ей не привыкать. Она частенько помогала посетительницам и юным леди сбегать на тайные встречи через свой салон. Поэтому я и выбрала его.

В комнате было всё необходимое, в любой момент можно было вызвать помощниц, воспользовавшись звонком. К тому же на столике для детей лежали любимые Люциана раскраски и карандаши, так популярные в последнее время в империи.

У меня было не так много вариантов, чтобы встретиться с законником и получить необходимую информацию, о том, как можно надавить на Тэхана и оставить его ни с чем, но Лилин я могла доверить сына.

Она удивительно надёжный человек. В моей прошлой жизни тоже была такой...

Пока Люциана не раздевают, он самый милейший ребёнок в мире: с ним несложно справиться. Тем более, когда съел на завтрак любимые оладьи...

— Хорошо, мадам, но если ваши сопровождающие что-то заметят, меня могут сурово наказать. Его светлость вряд ли проявит милосердие... — поникше тихо согласилась она, видимая бледный.

Люци не стал дожидаться, пока на него обратят внимание, а уже сидел на маленьком стульчике за столом и увлечённо рисовал.

— Не волнуйся, я управлюсь очень быстро. Никто ничего не заподозрит, — заверила спокойно и воспользовалась тем самым тайным проходом.

Надеюсь, бывший друг отца не сильно удивится моей просьбе...

Выбравшись на улицу через задний вход, я прошла через дворы и незаметно проникла в нужное мне здание, натянув на голову капюшон накидки.

— Я пришла к господину Джарету. Передайте, что “птичка” вылетела из гнезда, — произнесла бесстрастно, подойдя к окну регистрации. Друг отца не может не узнать фразу, которую сам частенько использовал...

Младший сотрудник недоверчиво сощурился, но послушно встал со своего места.

— Ожидайте, пожалуйста...

Я старалась не показывать нетерпения, но волнение за сына, которого так беспечно оставила, давало о себе знать.

“Это всё ради его будущего. Ради нас...”

Вина перед ним ощущалась всё острее, но если буду бездействовать, всё закончится так же, как в прошлый раз. Я не могла этого допустить...

— А вот и наша “птичка”! — раздался радостный возглас из конца коридора.

Мне навстречу, опираясь на трость, ковылял потрепанный жизнью мужчина. Другие бы назвали его стариком, но у меня просто язык не поворачивался.

— Господин Джарет, — поприветствовала учтиво, склонив голову.

— Ну какой я тебе господин! Идём, милая, давно тебя не было видно, — тепло отозвался он, кладя руку мне на спину и уверенно повел за собой.

В кабинете стоял затхлый, пыльный воздух. Пространство у стен до потолка забито коробками с документами и папками, на полу стопками лежали книги, в основном по юридическому и законодательному праву, а также другая учебная литература.

Я переступила несколько и опустилась на стул. Законник устроился за столом напротив и сцепил пальцы под подбородком.

— Итак, юная пташка, я внимательно вас слушаю. Что привело вас к этому бесполезному старику?

Я усмехнулась и скинула с головы капюшон.

Бесполезный старик?

Когда в прошлой жизни Фиона чем-то опоила меня, а на утро я очнулась в одной постели с незнакомым мужчиной, он был тем, кто помог предотвратить моё публичное унижение, избежать позорного изгнания.

Тэхан хотел выгнать меня, отобрав сына, но всё решилось благодаря этому человеку.

Дело замяли, а нас сослали “на лечение”. Только даже Джарет не мог предположить, что мой супруг решится на убийство.

Видимо, Тэхан решил, что будет проще избавиться от меня и ребёнка раз и навсегда, чем плести интриги. Может, его подстрекала Фиона, но... я в любом случае не собиралась их прощать...

Коротко изложив суть дела, я рассказала о том, что супруг завёл любовницу, которую скоро приведут в дом, более того, она уже в положении.

— Ну, самый очевидный и простой способ... заказать убийство, — спокойно изрёк Джарет, выслушав меня. — Но если правда вскрыется и тебя поймают, предстанешь перед дворянским судом. Тогда точно всего лишишься. Риск слишком велик. Да и сейчас наёмников, готовых взяться за убийство графа, ничтожно мало.

Я и сама это понимала, поэтому даже не рассматривала такой вариант. Желала ли я этим двойим смерти? Наверное...

Но точно не хотела мारать руки, подвергая себя и сына ещё большей опасности. Не лучше ли наблюдать со стороны, как эти мерзавцы лишаются всего, о чём так алчно мечтали?

— Даже при разводе титул сохранится за твоим мужем, так как женщины не наследуют род. Можно настаивать на том, что Люциан будет единственным наследником и попытаться заключить соглашение, но где гарантия, что тебя не убьют люди Тэхана вместе с сыном, когда вы ослабите бдительность? — проницательно поинтересовался законник.

Собственно, это и случилось в моей прошлой жизни...

— Тогда... кто-то другой может лишит Тэхана титула? Признать его недостойным? Кто-то из четырёх великих герцогов... — намекнула многозначительно.

Законник обескураженно моргнул.

— Если сама герцогиня Рашат будет им недовольна... Но, насколько мне известно, твой супруг исправно платит налоги и не был замечен в коррупции... — с сомнением в голосе протянул старик.

Я озадаченно нахмурилась, лихорадочно вспоминая все события прошлой жизни.

У Тэхана был тайный источник прибыли, позже я узнала, что он разрабатывает незарегистрированный рудник, изготавливает оружие и продаёт его на чёрном рынке.

Мне лишь нужно найти учётные книги, где есть записи по добыче руды и сбыту оружия. Такие точно имеются.

А дальше... если заручусь поддержкой герцога Рондо, то спокойно смогу встретиться с герцогиней Рашат, ведь они поддерживают дружественно-дипломатические отношения.

Лучше не идти к герцогине напрямую без посредника. Неизвестно, какой будет реакция на донос.

Меня могут просто выставить за ворота, но если поручителем будет Его светлость герцог Рондо... встреча пройдёт без проволочек. Меня точно выслушают.

— Господин Джарет, — произнесла, оживившись. — Тэхан где-то хранит чёрные книги учёта. Я уверена, что у него есть тайное хранилище или убежище, где он ведёт дела. Ваши люди ведь могут провести небольшое расследование, пока он отсутствует? У нас есть ещё три дня...

В прошлой жизни я перевернула весь кабинет в их поисках, даже его спальню и залезла в сейф, но так ничего и не обнаружила. Значит, должно быть ещё одно место, в котором он скрывает свои грязные делишки.

К сожалению, без доказательств мои слова будут лишь клеветой, за что ещё могут и наказать...

Старик озадаченно потёр пальцами лоб.

— Опасное ты дело затеяла, пташка... Но я в долгу перед твоим отцом, отправлю служащих из ведомства. Только ничего не обещаю, — добавил мрачно.

— Этого достаточно, — благодарно улыбнулась я и поднялась.

Теперь осталось воплотить в жизнь вторую часть плана, а для этого... нужно отправиться в Храм и встретиться со служителем, который сильно согрешил и будет счастлив искупить вину...

Благополучно вернувшись в салон тем же путём, я забрала сына и отправилась с ним по ближайшим сувенирным лавкам, чтобы отвести подозрения.

... рыцари следовали позади.

— Хорошо провёл время? Твои навыки раскрашивания заметно улучшились, — спросила, не повышая голоса, подводя Люци к полкам со всякими безделушками.

— Лилин скучная, — наморщив нос, отозвался он, вызывая мою улыбку.

Как и все дети этого возраста, мой малыш не умел лгать, но честные заявления из его уст звучали скорее забавно, чем серьёзно.

— А где ты была? — дернув меня за подол платья, прошептал он заговорщицки. — Готовила для папы сюрприз?

... сердце сжало тисками.

Я не могла сказать этому невинному созданию, что его папа — ублюдок, который убьёт нас через несколько лет.

Для сына Тэхан не был плохим отцом. Всегда брал на руки по возвращении, проводил ежедневно по часу, играя с Люци в его любимые прятки или рисуя вместе с ним, читал сказки...

... поэтому мне вдвойне непонятнее, как он мог так с нами поступить.

Я даже малодушно начала оправдывать супруга мысленно.

Может, рыцарь оболгал его, может, действовал по приказу Фионы. Она могла как-то надавить или шантажировать...

На секунду зажмурилась, тряхнув головой.

Нельзя проявлять слабость. Предательство есть предательство. Тэхан предал нас, когда завёл любовницу, когда привёл её в мой дом...

— Что-то вроде того, — ответила с натянутой улыбкой и, купив настольную игру, повела сына в карету.

Вряд ли мой “сюрприз” понравится мужу, но вот его... точно превзойдёт всякие ожидания...

— Едем в Храм Основателя, — велела, усаживая сына рядом у окна.

— Мне не нравится в Храме, — заканючил он, вставая на колени и высовывая голову наружу. — Там плохо пахнет...

— Слезай. Это опасно, — осадила мягко, спуская Люци на сиденье. — Потерпи немного, мы долго там не пробудем. Когда вернемся домой, давай вместе полепим из глины? В прошлый раз у тебя вышел замечательный горшок.

— Это была чашка, — обиженно буркнул сын, мотнув ножкой, и скрестил руки на груди, надувшись ещё больше.

“Так похож на бурундучка”, — подумала, едва сдерживая смех...

Храмовник проводил меня в келью, а Люциан остался в главном зале в сопровождении рыцарей. Его безопасность была в приоритете, да и что может случиться в стенах Храма? К тому же я часто исповедовалась и совершала жертвоприношения, это было всем известно.

— Графиня, рад встрече с вами, — тепло поприветствовал жрец. Маленькие хитрые глазки алчно сверкнули. — Я зажгу благовония, проходите.

— Не стоит, я по делу, — вымолвила спокойно. — Слышала, если в здорового человека влить священную силу, его охватит лихорадка, но через некоторое время тело очистится естественным путём... — произнесла многозначительно.

— К чему вы клоните? — непонимающе нахмурился этот старый лис.

— Мне нужно, чтобы вы дали предмет, содержащий священную силу, а через три дня, когда вас вызовут в наше поместье, зафиксировали у Люциана болезнь неизвестного происхождения. И посоветовали графу отправить нас на Запад, чтобы подлечиться. Придумайте весомое оправдание: мол, там лучше климат, расскажите о великом маге, к которому можно обратиться за помощью...

Именно так поступила Фиона в прошлой жизни. Подсунула сыну игрушку, напитанную божественной силой, но концентрация была настолько большой, что он пробыл в беспамятстве десять дней.

К сожалению, я слишком поздно разгадала её коварный замысел.

— Только не переусердствуйте. Божественной силы должно быть ровно столько, чтобы ни в коем случае не навредить ребёнку, — добавила выразительно.

Кровь схлынула с лица жреца. Во взгляде читалась тревога.

— Что вы, мадам! Я не могу взять такой грех на душу! Если граф узнает...

— То есть посещать публичный дом — не грех, просаживать деньги с пожертвований на азартные игры — тоже не грех, а помочь своей благотельнице — грех? — скептически вздернула бровь. Об этом станет известно чуть позже, но я решила воспользоваться этой информацией сейчас. Жрец побледнел ещё больше. — Подумайте как следует... Если люди узнают о ваших деяниях, Храм потеряет доверие и поддержку дворян. И лучше бы вам остепениться, старший жрец, — посоветовала, фальшиво улыбнувшись.

— Давайте предмет, графиня... — слабым голосом вымолвил он и протянул руку.

Я достала из сумки плюшевого зайца, с которым Люци обычно спал в обнимку...

Мне не хотелось подвергать сына опасности и вредить ему, но это меньшее из зол. Даже если попрошу его притвориться больным, он сделает это неумело, а потом всё равно обо всём расскажет Тэхану.

Как и все дети, мой малыш не умел хранить тайны...

По пути в поместье я долго размышляла о том, поступаю ли верно, но все мысли сводились к тому, что другого выхода нет.

Если слягу сама, не факт, что муж отправит меня на лечение. Нет, может, и отправит, но одну. А я не могу оставлять сына, пока в особняке обитает ядовитая змея. Неизвестно, что она может сделать в моё отсутствие...

Два дня пролетели довольно быстро.

От законника не было вестей, а мои попытки найти тайные книги учёта ни к чему не привели.

Я всё больше поддавалась панике и тревоге...

В ночь перед возвращением супруга я всё же помолилась Богу. Просила уберечь нас от беды, надеялась до последнего, что весь тот пережитый ужас мне всего лишь привиделся.

— Пусть в этот раз всё будет иначе. Пусть Тэхан вернётся один... — попросила искренне, стоя на коленях перед ликом святой.

Но риск был слишком велик, поэтому я подложила в кровать Люциана зайца, которого прятала от него всё это время. Сказала, что отдала его слугам, чтобы постирали.

Всю ночь я мучилась кошмарами, раз за разом видела занесённый над нами меч, а утром случилось то, чего я так сильно боялась.

Тэхан привёз свою беременную любовницу...

Глава 2. Шаг второй

Как и ожидалось, у сына начался жар. Словами не передать, какую вину я перед ним чувствовала. Злость и бессилие на саму себя.

... под рёбрами ощутимо кольнуло.

Стиснула зубы, прерывисто выдыхая, и погладила Люци по лбу и растрепавшимся светлым волосикам.

— Потерпи немного, малыш. Скоро придёт жрец, тебе обязательно станет лучше, — насилу улыбнулась.

Грудь сына часто вздымалась, выступила испарина, и щёки окрасились болезненным румянцем. Он был в сознании, но сильно страдал.

“Я спрошу с тебя за все мучения, Тэхан...” — пообещала самой себе.

Намочила в тазу полотенце и сделала из него компресс. Откинула одеяло, обтёрла тело малыша под коленями и в подмышечных впадинах.

— Холодно... — страдальчески захныкал он, пытаясь укрыться.

— Мадам, — в покои вошёл дворецкий. — Его сиятельство прибыл. Он... вызывал вас в гостиную. Меня и главную горничную тоже... — добавил, замаявшись.

Я уже слышала эти слова в прошлой жизни, но всё равно вздрогнула. Сердце забило чаще.

“Нет. Как тогда уже не будет. На этот раз всё иначе...” — успокоила себя мысленно и поднялась.

— Пусть повар приготовит водно-солевой раствор для Люциана, чтобы избежать обезвоживания. Когда придёт жрец? — налила в ложку немного воды из стакана и поднесла ко рту сына.

— За ним отправили посыльного час назад, мадам. Уверен, скоро будет, — сдержанно доложил дворецкий, но я кожей ощущала напряжение, повисшее в воздухе.

Наверняка он уже встретился с Фионой и видел её округлившийся живот. Сложить всю картину воедино много ума не надо. Тут и полнейший глупец догадается...

— Мари! — позвала громко, зная, что камеристка ожидает за дверью. — Присмотри за Люци, почитай ему сказку, пожалуйста, чтобы немного отвлечь.

“Лучше бы я страдала, а не он...” — сжала челюсти, а в носу зашипало.

Если бы ненависть была осязаемой, моя бы заполнила всё свободное пространство. Так сильно я ненавидела Тэхана. Всеми фибрами души...

— Да, госпожа, — исполнила книксен она и подошла к стеллажу с книгами.

— Идём, Мортис, — как можно спокойнее произнесла я и чинно направилась в гостиную.

... сердце набатом стучало в груди и звоном отдавалось в ушах.

Казалось, не хватает кислорода, а каждый вдох даётся с огромным трудом. Но я уже проходила через это унижение, пройду ещё раз. Главное — попасть на Запад и встретиться с герцогом.

На самом деле, я бы не пошла на такой риск, не пробудись у меня сила света. Как только Тэхан даст разрешение, я тут же соберу вещи и отправлюсь в путь. И уже в карете смогу очистить тело сына от священной силы своей способностью.

Только поэтому я решилась на подобную авантюру, ведь моему малышу не придётся долго мучиться, как в прошлой жизни, когда я совершенно не знала, чем ему помочь.

Перед дверями шумно сглотнула, поправила причёску, расправила плечи и распахнула их...

Любовница мужа скромно сидела полубоком на софе, пытаясь руками прикрыть живот. На спину волнами спадали огненно-каштановые волосы, в зелёных глазах плескался испуг.

Она была похожа на зашуганную мышку, угодившую в ловушку, но теперь я знала, что всё это притворство. Умелая игра на публику, ничего более.

Супруг поднялся с кресла и подал любовнице руку, помогая той встать.

— Элина, позволь представить, — произнёс бесстрастно. Серые глаза смотрели на меня равнодушно. — Мисс Фиона Дэллар — моя возлюбленная.

... уголки моих губ невольно дрогнули в улыбке.

Помню, как сильно была обескуражена в прошлый раз, что не сразу смогла взять себя в руки, и всё же, даже тогда... повела себя достойно.

— Ты же умная женщина... — поморщившись, добавил этот бесстыдный мерзавец. — Всё прекрасно понимаешь. Фиона носит моего ребёнка и будет жить во флигеле. После появления малыша на свет я впишу его в родовую книгу, но Люциан останется единственным наследником, тебе не о чем переживать.

“А как же слухи? Что станет с моей репутацией?” — спросила я в прошлой жизни, но в этой...

— Поступай, как считаешь нужным, — отозвалась ровно, не дрогнув. — Пусть Мари поможет Фионе устроиться, передам управляющему, чтобы выделил из бюджета сумму на содержание, — добавила ещё более безэмоционально.

Фиона недоумённо хлопнула ресницами, явно ожидая от меня другой реакции. Но я и в прошлый раз не удовлетворила её эгоистичные желания. Мне хватило ума сдержаться.

Даже когда Тэхан велел отдать мою камеристку. Сейчас я сделала это сама...

Тогда меня душила обида, я чувствовала несправедливость, потому что Мари служила ещё моей матушке и была дорогим для меня человеком. Только позже я осознала, как сильно заблуждалась...

— Эм-м... — растерянно протянул Тэхан. — Если всё в порядке, тогда...

— Наш сын болен, — прервала холодно его жалкое блеяние. — Скоро приедет жрец из Храма Основателя. Будет хорошо, если ты поприсутствуешь при осмотре. С вашего позволения, я откланяюсь первой, — исполнила книксен и с достоинством удалилась.

Пусть в висках колотился пульс, но я чувствовала себя гораздо лучше, чем в прошлый раз. Тогда я была ошеломлена, чувствовала себя униженной и оскорблённой. Особенно оттого, что нисколько не уступала любовнице мужа.

Пусть она была похожа на милую лисичку, я славилась своей красотой и изяществом даже за пределами графства. Одни называли меня “Благородным цветком светского общества”, другие — “Ледяной Богиней”, были те, кто утверждал, что я словно фарфоровая куколка. Учитывая то, что я всегда исполняла супружеский долг, не была холодна и прекрасно справлялась со своими обязанностями...

... мерзко, что меня так легко заменили, что я оказалась недостаточно хороша, чтобы мне хранили верность.

Я заставлю Тэхана умыться кровавыми слезами...

Зашла к управляющему и поставила его в известность. Слова не подбирала, сообщила всё как есть, но в более деликатной форме.

— С этого дня мисс Фиона Дэллар будет проживать во флигеле, ей необходимо выделить содержание, равное моему, так как девушка беременна. Возможно, понадобятся дополнительные траты, но это не должно составить проблем, — сообщила сдержанно.

Господин Грестон спустил на нос очки в круглой оправе, взглянув на меня исподлобья. В прошлой жизни распоряжение отдал лично Тэхан, поэтому я не знала реакцию управляющего. Тогда он покинул графство примерно через полгода после появления Фионы...

— Госпожа, вы в порядке? — проникновенно спросил, заставив меня напряжённо сглотнуть.

“В порядке ли я? Теперь да...”

— Нет причин для волнений, — отозвалась ровно. — Просто выполняйте любые её капризы и желания, я не собираюсь препятствовать.

Я не до конца доверяла этому человеку, поэтому не могла рассказать о своих планах. И, похоже, он посчитал меня бесхребетной. Иначе почему так нахмурился?

— Графиня... — упёрся ладонями в стол, грузно поднимаясь. В голосе послышался упрёк. — Вы не можете вести себя столь безрассудно. А как же ваша репутация? Если разойдутся слухи о том, что Его сиятельство привёл беременную любовницу и позволил ей жить в поместье на правах хозяйки...

— Осторожнее со словами, Грестон, — посоветовала беззлобно. — Ты же не хочешь быть обвинён в оскорблении аристократа?

— Конечно, нет, госпожа, но... — начал он, но я выставила ладонь.

— Довольно. Споры и сплетни за спиной графа ни к чему не приведут. То, о чём ты сейчас думаешь и переживаешь, никогда не случится, — намекнула красноречиво. Я не собиралась сдаваться пускать всё на самотёк. — Но если разочаровался, можешь покинуть графство, я дам хорошее рекомендательное письмо...

На лице мужчины дрогнули желваки.

— Нет, госпожа. Я доверюсь вам, — смиренно вымолвил он, склонив голову, и опустился обратно на своё место.

— А, — вспомнила кое-что важное. — Дай мне последнее письмо Михеля, хочу перечитать ещё раз, — попросила, протянув руку.

Отправкой почты занимался дворецкий, но все письма и документация хранились в кабинете управляющего. Я писала брату примерно три недели назад, и недавно от него пришёл ответ. Хотела убедиться, что между строк не скрывается какой-то тайный смысл, нет ли ничего подозрительного.

В прошлой жизни я списала Михеля со счетов, потому что он вдруг всё бросил, решив стать странствующим рыцарем, я тогда особо не придавала этому значения: брат всегда был взыскательным и немного ветреным, незамутнённое создание, но теперь ведь всё иначе.

Попав на Запад, я смогу не только свободно написать ему, но и даже посетить академию. Увидеться с ним, поговорить лицом к лицу. Убедить его не бросать учёбу. Мы должны держаться вместе, так больше шансов спасти род...

Грестон дал конверт, я поблагодарила и поднялась в детскую. Отпустила Мари, сообщив, что с этого дня она служит другой, и отправила её к графу и его... возлюбленной.

Камеристка была удивлена, но я не дала ей возможности что-либо узнать, просто отправила и велела позвать служанок.

Люци забылся беспокойным сном. Не сказать, что ему стало легче, но дыхание хоть немного выровнялось. Я села рядом с постелью на козетку и достала письмо.

В этом году Михелю исполнилось пятнадцать, в следующем — он бросит академию. Я должна разобраться, что послужило причиной.

Может, над ним издеваются?

— Так... — протянула задумчиво, скользя по строкам внимательным взглядом. — Промежуточные экзамены сдал хорошо, был на ярмарке... А? Подружился с сыном графа Флатель?

«Недавно я познакомился с Ричи Флателем, он сам подошёл ко мне. Предложил вместе поупражняться в фехтовании после занятий. Знаю, что учусь на госслужащего, но всё же... Ричи сказал, что у меня получится, и я смогу постоять за себя в случае опасности. Так что не переживай, сестра, я и вас с Люци смогу защитить...»

Когда читала это письмо до возвращения в прошлое, помню как расчувствовалась и посчитала Михеля невероятно милым: как он заботится о нас. Но сейчас...

Разве граф Верон Флатель — отец Ричи — не лучший друг Тэхана?

... мне было хорошо известно это имя.

Мог ли этот мерзавец через него повлиять на наивного Михеля, чтобы нарочно сбить с пути и вынудить отказаться от титула?

— Мне нужно во что бы то ни стало с ним увидеться... — процедила, неосознанно сминая пальцами письмо.

— С кем именно? О ком ты говоришь? — раздался за спиной холодный, пробирающий до костей голос супруга.

Внутренне вздрогнула и обернулась.

— Я говорю о жреце. Кажется, состояние Люциана ухудшилось, — солгала, даже бровью не поведя. Не время колебаться. Нужно стать ещё более уверенной и непоколебимой. — А ты пришёл раньше. Фиону разместили с удобством? Наверное, она сильно устала с дороги...

Серые глаза Тэхана опасно сверкнули. Он обхватил мой подбородок пальцами и повернул голову, вынуждая смотреть на него.

— Не притворяйся, что тебе всё равно... — выдохнул предостерегающе. — Лучше давай сразу обсудим ситуацию. Разве тебе неинтересно, почему я привёл Фиону и чего тебе не хватает?

... меня захлестнула такая волна ярости, что на мгновение потемнело в глазах.

Почувствовала, как краснеет лицо, и отстранилась, едва сдержавшись.

... сердце колотилось, словно ненормальное.

— Уже поздно что-либо обсуждать. Ты должен был прийти ко мне с этим вопросом до того, как привёл любовницу, — произнесла деланно-равнодушно.

Точнее, я всеми силами старалась показать, как мне плевать на него и его девку.

— В тебе нет страсти, — будто не услышав меня, произнёс этот подлец, качнувшись на пятках и заложив руки за спину. — Ты слишком чопорная и скучная, слишком правильная.

— Я тебе не шут, чтобы развлекать всё время. И наш брак изначально был договорным, а не основанным на глубоких чувствах, — парировала саркастично. — Странно, что ты ожидал от меня нечто большее. А ведь я просила только об уважении и верности. Ты, кстати, тоже об этом просил, — поддела язвительно.

— Хочешь сказать, это я виноват? — раздражённо огрызнулся он.

Я притворно улыбнулась.

— Давай просто помолчим. Не будем ругаться рядом с сыном.

Тэхан сжал челюсти, а я облегчённо выдохнула. Не знаю, чего он добивается, но точно ничего от меня не получит. Пусть катится со своими претензиями на все четыре стороны...

К счастью, жрец прибыл раньше, чем мы успели снова поругаться.

— Его святейшество здесь, — сообщил дворецкий после короткого стука.

— Проводи его, — поморщившись, велел Тэхан. Подошёл к кровати и потрогал лоб сына. — Как ты допустила подобное? Разве ты не должна была смотреть за Люцианом?

— К вашему сведению, Ваше сиятельство, болезни не поддаются контролю, — парировала флегматично. — Микробов невозможно увидеть воочию, вам должно быть это известно.

— Не слишком ли много ты язвишь? — раздражённо сощурился этот подлец, пытаясь прожечь меня взглядом. — Куда делась вся твоя кротость и достоинство леди?

— Веду себя соответствующе ситуации, — отозвалась невозмутимо. — Не вам меня корить...

Тэхан скрипнул зубами, но сдержался.

... в комнату вошёл верховный жрец.

— Ваше сиятельство, — склонил голову учтиво. — С вашего позволения, я осмотрю юного господина.

Мы посторонились, чтобы не мешать.

Жрец поднёс ладонь к моему малышу и закрыл глаза. От ладони начало исходить свечение. Люци поморщился от боли сквозь сон и глухо застонал.

— Не могу с уверенностью сказать, но организм не реагирует на священную силу. Боюсь, я не могу вылечить вашего сына, — скорбно вымолвил, хорошо отыгрывая роль.

— А что сказал лекарь? — нахмурился Тэхан, бросив на меня недовольный взгляд.

— Сказал, что у Люци лихорадка, но причина её возникновения ему неизвестна, — взволнованно отозвалась я. Сейчас важно убедить этого мерзавца... — Что же делать, Ваше святейшество? Есть какой-то выход?

— Хм... — серьёзно задумался жрец, обхватив пальцами подбородок. — Слышал, на Западе есть могущественный маг, возможно, он сможет дать ответ. К тому же, там климат мягче, более подходящий ребёнку. Если организм ослаблен, здесь ему будет сложно восстановиться...

Я повернулась к супругу и, преодолевая отвращение, схватила его за руки.

— Отправь нас туда! — взмолилась с неподдельным отчаянием в голосе. — Я никогда ни о чём не просила, но сейчас... речь ведь о нашем сыне. Очень тебя прошу... я не хочу рисковать здоровьем Лициана. И не лучше ли будет, если мы ненадолго уедем, пока мисс Дэллар осваивается и привыкает к жизни в графстве?

— Не знал, что ты такая чуткая, — криво ухмыльнулся он, выдёргивая руки. — А другого способа нет? — прищурился недоверчиво, переведя взгляд на жреца.

Тот виновато поклонился.

— Прошу прощения, Ваше сиятельство, если и есть, то мне неизвестен. Состояние молодого господина кажется критическим, я не могу дать никаких гарантий. Промедление может дорого стоить. Он умрёт или от жара, или от обезвоживания...

... я мысленно хлопала в ладони, хотя слышать о смерти сына было жутко.

На горле Тэхана дёрнулся кадык.

Не знаю, как ему промыла мозги Фиона в прошлой жизни, пока, по крайней мере, он не желает собственному сыну зла.

— Хорошо. Я отправлю запрос в герцогство, чтобы ваш визит не вызвал подозрений. Нужно послать Грестона вперёд, чтобы нашёл вам подходящее жильё, разузнал о маге...

— Нет. Отправляемся сейчас же, — категорически возразила я. — Ты сам слышал слова Его святейшества, нельзя медлить. Грестон может отправиться с нами, с остальным разберёмся на месте. Нанять слуг тоже не проблема. Мортис, подготовьте экипаж, передайте служанкам, чтобы собрали багаж...

— Я приставлю к вам несколько рыцарей в качестве охраны... — нахмурился Тэхан, явно не собираясь отправлять меня без сопровождения своих людей.

Хочет и сам следить за каждым моим шагом, но я не могу сейчас спорить. Нельзя вызывать подозрения.

— Хорошо, — кивнула спокойно. — Я схожу к управляющему, пусть подготовится к дороге, нужно взять средства на расходы и лечение.

Тэхан не был жадным, к тому же я почти не тратила своё содержание, а усердно копила брату и сыну на будущее. Второй пока мал, но вот Михелю точно средства понадобятся, когда выпустится. Правда, сейчас критическая ситуация, я ещё не знаю, кому мне придётся заплатить, чтобы встретиться с герцогом Рондо.

Говорят, не так просто попасть к нему на аудиенцию. Боюсь, что не пустят дальше ворот замка...

— Возьми из сейфа деньги, но учитывай, что Фиона беременна, ей требуется особый уход, — словно нарочно напомнил этот гад.

— Такое сложно забыть, — ответила натянутой улыбкой. — Мортис, полагаюсь на тебя, — обратилась к дворецкому и повернулась к жрецу. — Ваше святейшество, искренне благодарим за то, что сразу откликнулись на нашу просьбу.

— Я буду возносить молитвы за вашего сына, госпожа, — отозвался он, склонив голову.

— Пойду к себе. Сообщи, как соберётесь и будете готовы отправляться, — холодно произнёс Тэхан и первым покинул детскую.

Я облегчённо выдохнула, передала, чтобы никто не видел, жрецу мешочек с золотыми монетами, и отправилась к управляющему.

Выслушав меня, Грестон покорно выдал средства, записав расходы в учетную книгу, и начал собираться.

— Мы поедем вдвоём, без слуг? — уточнил проницательно.

— Нас будут сопровождать рыцари Его сиятельства, поэтому следи за языком, пожалуйста. Не сболтни при них лишнего, — предупредила сдержанно.

— Могу я узнать причину нашей поездки в герцогство Рондо? — выразительно поинтересовался он. — Дело ведь не только в болезни юного господина.

— Узнаешь на месте, — ровно отозвалась я. — Даже у стен есть уши, нам следует быть осторожнее. И подумай над способом, как избавиться от наблюдения... — добавила едва слышным шёпотом.

— Понял, госпожа. Я всё подготовлю, — заверил он, прижав руку к груди. — Когда выезжаем?

— Думаю, за пару часов соберёмся. Чем скорее, тем лучше, — вымолвила я, нервно теребя платок.

Хотелось облегчить мучения сына, но это будет возможно только тогда, когда мы покинем территорию графства. И так, чтобы сопровождающие ни о чём не догадались.

Направилась в свои покои, но неожиданно столкнулась в коридоре с любовницей мужа, которая, по идее, должна быть во флигеле.

И что ей здесь понадобилось? Судя по лицу, ищет именно меня...

Заметив моё появление, Фиона взволнованно ускорила и остановилась где-то в метре, замаявшись. Она очень правдоподобно изображала неловкость и растерянность, строила из себя невинную овечку, что я даже купилась на этот спектакль в прошлой жизни. Хотя я была далеко не глупа и доверчива...

— Мадам, знаю, что это нагло с моей стороны, но я хотела бы извиниться перед вами, — жалобно проблеяла она.

В глазах стояли слёзы, мелко подрагивали тонкие, изящные пальцы...

— Можешь не заискивать передо мной, — отмахнулась равнодушно. — Не пытайся заслужить моё доверие и произвести впечатление. Тебе это ничего не даст.

— Но... я правда чувствую свою вину. Всего лишь хотела объясниться... — понуро вымолвила она, опуская голову.

Она думала, я разозлюсь и устрою сцену? Поэтому пришла? Хотела вывести на эмоции, чтобы настроить Тэхана против меня?

Примерно так она всегда и поступала. Манипулировала окружающими, подстраивала ситуации себе на пользу, чтобы выставить себя в лучшем свете, а когда это не работало, прибегала к крайним мерам.

Не удивлюсь, если эта змея причастна к нашей с Люци смерти. Потом бы всё списали на несчастный случай или что-то в этом роде. Сложно поверить, что супруг, каким бы подонком ни был, мог избавиться от собственного сына.

Я ведь не знаю всех подробностей, только то, что мне сказал перед смертью рыцарь, но тот мог быть в сговоре с Фионой. Я бы не удивилась, если бы она и к нему в койку забралась...

— Твои объяснения ничего не решат. Тебе следует понять, что от меня ты не получишь никакой выгоды, — произнесла бесстрастно, глядя нахалке в глаза. — Нет, ты в принципе ничего не получишь. Можешь не рассчитывать даже. Я уже проявила достаточное великодушие. Но если пожелаешь, я могу прямо сейчас купить тебе дом на окраине и выделить жалованье на пару лет...

— Но мой ребёнок... — отчаянно всхлипнула она, прижимая руки к животу. — Как вы только можете говорить подобное! Вы ведь и сами мать! Как я могу растить малыша без отца, что скажут люди?

Я запрокинула голову, рассмеявшись.

Ситуация была до абсурда уморительной. Даже не верилось, что я слышу подобное именно от неё.

... в этот момент из кабинета в конце коридора ожидаемо вышел Тэхан. Видимо услышал вопли этой актрисульки.

— О, отец твоего ребёнка пожаловал, — улыбнулась саркастично. — Обратись к нему, а я пойду собираться. Мой сын болен, — исполнила книксен подошедшему супругу и, не дав ему что-то сказать, скрылась в своих покоях.

Пусть разбираются без меня.

Прошла в гардеробную и, особо не выбирая, начала складывать только необходимые вещи в саквояж. Если чего-то не хватит, куплю на месте. Главное — забрать шкатулку, в которой хранились важные для меня вещи, оставшиеся от покойных родителей. Не хочу, чтобы их утащила “лисица” в моё отсутствие...

... слышались уверенные, тяжёлые шаги.

Я выглянула из гардеробной и застала хмурого Тэхана.

— Что ты сказала Фионе, что он так горько плачет? — сквозь зубы поинтересовался он, скрестив руки на груди.

— Если понаблюдаешь за своей возлюбленной, то поймёшь, что она расстраивается по любому поводу. Особенно если слышит правду, — отозвалась бесстрастно и продолжила собирать саквояж. — Не пытайся обвинить меня, ничего я ей не сказала. Она сама пришла ко мне, а я лишь дала ей добрый совет.

— Лина, послушай!.. — процедил мерзавец, внезапно схватив меня за запястье. — Если ты нарочно пытаешься навредить ей и нашему ребёнку...

— Не носи ерунды, — огрызнулась, вырывая руку. — Я всё ещё здесь хозяйка, если не забыл. Это ты привёл в наш дом любовницу, даже ничего не обсудив со мной. Теперь носи ответственность за свой поступок. И, пожалуйста, не забывай, что ты купил титул за деньги, по факту: ни тебе, ни ей здесь ничего не принадлежит, — улыбнулась фальшиво и вернулась к полкам.

... в висках набатом стучал пульс.

Думала, Тэхан ударит, но он оказался более благоразумен.

— У меня чувство, словно ты ненавидишь меня... — внезапно тихо выговорил он. — Если я тебе так противен, зачем обратилась ко мне за помощью?

— Противен? — усмехнулась горько, повернувшись к нему. — Стала бы я делить постель с тем, кто противен? Я всегда относилась к тебе с уважением и благодарностью, но ты безжалостно растоптал мои чувства. Предал моё доверие, так что не пытайся теперь переложить вину на меня. Мы отправляемся через час, вернёмся, когда Люци полностью поправится, — отчеканила жёстко и закрыла сумку.

Тэхан напряжённо сжал пальцы в кулаки, постоял некоторое время и раздражённо удалился, хлопнув дверью.

Я облегчённо выдохнула и поспешила закончить сборы...

Служанки потеплее одели сына, я закутала его в одеяло и вынесла на руках. Дворецкий погрузил вещи, а управляющий помог нам сесть в карету.

Тэхан даже не вышел. Смотрел из окна своего кабинета с каменным выражением лица. Из флигеля за нами наблюдала Фиона. Я знала, что стоит мне покинуть графство, она тут же переберётся в главное здание и возьмёт управление на себя, полностью настроит супруга против меня и сына.

Но это неважно. Недолго им ликовать осталось...

— Поехали, — велела, стукнув по стенке, когда управляющий сел напротив и закрыл дверцу. — Задёрните шторы, пожалуйста, — попросила, прижимая голову Люци к своей груди.

Малыш буквально пылал, но скоро ему станет лучше...

— Как вы и говорили, мадам, за нами следуют два рыцаря Его сиятельства, — шёпотом произнёс управляющий. — Но вы уверены, что молодой господин перенесёт такую дальнюю дорогу? — поинтересовался обеспокоенно.

— Поклянись, что с этого момента всё, что увидишь, останется в тайне, — потребовала серьёзно, глядя ему в глаза. — Этого по сути ничего не даст, но... если я почувствую хоть намёк на предательство...

Губы управляющего внезапно дрогнули в снисходительной улыбке.

— Мадам, я слышал, что с помощью магии можно заключить договор, который нельзя нарушить. Давайте сделаем это, когда прибудем в герцогство. Я без раздумий поклянусь вам в верности, — с теплотой в голосе заверил он.

Я расслабленно выдохнула и призвала силу света. Теперь можно позаботиться о сыне, рыцари всё равно не ощущают подобного рода энергию: у них нет ни магии, ни ауры. Можно сказать, что нам повезло...

Глава 3. Шаг третий. Долгий путь

Глаза управляющего изумлённо округлились, с губ сорвался немой возглас: он открывал и закрывал рот, но не проронил ни слова, чувствуя важность момента, не теряя бдительности, помня о том, что всё происходящее должно остаться в тайне.

... я затаила дыхание.

В голове вертелось множество вопросов, вызванных беспокойством и сомнениями.

“А что, если не получится? Люци придётся мучиться, пока тело не очистится самостоятельно? Что если наврежу ему? Сделаю только хуже...” — и так по кругу до звона в ушах и темноты перед глазами...

Чувство, что сердце остановилось и забилось вновь, только когда свет впитался в тело сына и его веки медленно затрепетали. Дыхание выровнялось.

— Мама?.. — слабым голосом вымолвил он.

Я схватилась за грудь, облегчённо вздохнув. Прижала малыша к себе, на секунду зажмурившись.

“Получилось! У меня получилось...”

— Хочешь пить? Ты как? Что-нибудь болит? — зашептала суетливо, не в силах справиться с эмоциями.

— Хочу воды, да... — сипло выдавил сын и закричал, пытаясь сесть.

Я усадила его рядом и полезла в сумку. Достала флягу, откупорила, поднесла к его рту...

— Эм-м... госпожа... — осторожно заговорил управляющий, вид имея встревоженный.
— Эта сила... Откуда она у вас?

Я бросила на него выразительный взгляд.

— Грестон, ты же помнишь, что пообещал? Как найдём мага, дадим магическую клятву, заключим договор, а до этого момента я буду пристально за тобой следить. У меня нет людей, которым я бы могла доверять, но хочу, чтобы ты стал таким. Моим человеком. Понимаешь? — поинтересовалась проникновенно.

Тонкие губы управляющего дрогнули в улыбке.

— Да, госпожа. Клянусь служить вам верой и правдой, — произнёс, прижав ладонь к груди. — Если бы я пытался обмануть, зачем мне самому предлагать обратиться к магу? Просто я немного удивлён... Хорошо, я сильно удивлён, — исправился, подумав, и усмехнулся. — Это ведь свет, да? Я слышал, что эта сила принадлежит роду Харт, так как она появилась у вас?

— Если бы я знала, — ответила честно, глядя по волосам сына, который жадно присосался к фляге. — Но она появилась очень вовремя, — добавила невесело.

— Тогда... — проникательно прищурился управляющий. — Если вы знали, что сможете вылечить молодого господина, то у него был...

— Переизбыток священной силы, да, — подтвердила, перебив. — Ты верно догадался, но должен понимать, почему я так поступила. Мне очень нужно встретиться с герцогом Рондо, но я не могла оставить Люциана в поместье, пока там та женщина. Нет, я бы просто не смогла его оставить. Сошла бы с ума от беспокойства... — призналась, дёрнув головой, отводя взгляд.

С Грестоном всегда было легко иметь дело. Скажешь одно слово, а он уже понял десять. Умеет читать между строк и видеть скрытый, заложенный смысл. Я действительно хотела, чтобы он был на моей стороне...

— Не волнуйтесь, госпожа, я не стану осуждать вас даже мысленно, — тепло улыбнулся он. — И не потому, что не посмею. Вас не за что осуждать, вы не совершили ничего дурного. Можно было бы сказать, что вы рисковали здоровьем молодого господина, но это не так. Вы всё взвесили и предусмотрели. Вы ведь всё это делаете ради него...

... сердце дрогнуло, а на душе полегчало.

Наверное, это именно то, что я хотела услышать. Лучшие слова поддержки.

— А куда мы едем? — повеселевшим голосом поинтересовался Люци, напившись.

— В небольшое путешествие, — отозвалась тепло и поцеловала его в макушку. — Только не выглядывай, пожалуйста, в окно. Давай мы с тобой поиграем в одну игру... — прошептала заговорщицки.

Глаза сына заинтересованно сверкнули. Кажется, ему правда стало лучше, хотя жар ещё не до конца спал.

— Какую?

— Ум-м... — задумалась притворно, стуча пальцем по губам, чтобы заинтриговать его ещё больше. — Правила такие: ты не должен разговаривать с рыцарями, выходить без меня из кареты, а когда я буду выносить тебя на руках, ты тихонько спрячешься под одеялом. Нельзя попасться рыцарям на глаза, понимаешь? И нельзя шуметь. Если справишься, получишь награду.

— Какую? — оживился он. Я прижала палец к губам, и малыш тут же последовал моему примеру. — Ка-ку-ю? — повторил шёпотом.

Я невольно улыбнулась.

Почему он такой очаровательно-милый? Почему так хочется зацеловать эти сладкие щёчки?

Я наклонилась и произнесла ему на ушко:

— Подарю тебе магический артефакт, который показывает на потолке звёзды.

— Правда?! — восторженно воскликнул он и тут же виновато зажал ладошками рот. — Прости... я не буду шуметь, — невинно похлопал глазками.

... но, конечно, долго послушание не продлилось.

Я знала, что будет сложно сохранять секретность и продолжать притворяться, что Люциан всё ещё болен, поэтому заранее придумала отговорку: сообщила сопровождающим, что дала ребёнку жаропонижающее, и ему стало легче. И по возможности старалась отвлечь сына спокойными играми, чтобы он не баловался.

Его ещё немного мучила слабость, поэтому, наверное, путь до первого постоянного двора прошёл благополучно. Ещё здорово выручили раскраски, что я специально взяла с собой.

— Я есть хочу, — внезапно произнёс малыш, отложив карандаш. Поднял взгляд и зевнул. — Ой... что-то я устал, — вздохнул тяжело.

Я не сдержала смехок. Погладила его по голове и начала собирать с сиденья всё то, что мы разбросали: платки, игрушки, книжки...

— Скоро уже приедем, потерпи немного.

— Скоро — это когда? — насупился сын. — Покажи на пальцах! — потребовал и, забравшись ко мне на колени, взял меня за руки. — Через сколько минут?

— Подождите немного, молодой господин, я узнаю, — улыбнулся Грестон и показал, чтобы мы вели себя тихо.

— Т-с... — зашипела я.

— Т-с... — передразнил Люци.

Я была так счастлива снова видеть его озорным и здоровым, что в носу невольно защищало от подступающих слёз.

Наверное, я всё же перенервничала больше, чем думала. Слишком волновалась, хоть и подавляла чувства, стараясь держаться...

Первой нашей остановкой был небольшой постоялый двор на окраине графства. Мы ехали по прямому торговому пути, поэтому добрались довольно быстро. И хотя на улице уже давно стемнело, нас устроили со всеми удобствами.

Я внесла Люци в комнату на руках, как мы с ним и договаривались. Малыш вёл себя тихо, несмотря на то, что уже начал капризничать в карете из-за усталости и голода.

— Располагайтесь, госпожа, я позову служанку и позабочусь об ужине, — сообщил управляющий, скрываясь за дверью.

Рыцари устроились в соседней комнате, решив дежурить посменно. В этом не было необходимости, но, видимо, таково распоряжение Тэхана.

“Неужели он что-то заподозрил?” — усадила сына на кровать и полезла в саквояж за вещами.

— Давай переоденем тебя? — предложила неосмотрительно.

Измученный “болезнью”, долгой дорогой и голодом ребёнок не выдержал.

Обиженно затряслись губы, большие невинные глаза наполнились горькими слезами.

— Ладно, сначала поедим, — сдалась, убирая пижамку обратно. — Но, может, хотя бы уоемся? Слезы попадут в еду — будет невкусно, да и ручки грязные. Я помогу, — улыбнулась, опускаясь перед малышом на корточки.

— Угу... — шмыгнув носом, согласился он и обнял меня за шею.

Прижала его сильнее, не сдержав умиления, и понесла в ванную комнату. Лицо умывали холодной водой, но пришедшая служанка сразу взялась за дело и доложила, что тёплая ванна скоро будет готова.

Постелила нам чистое бельё, выдала полотенца и небольшой мыльный набор. Можно сказать, обслуживали здесь на высоком уровне. Или всё дело в том, что я жена графа — правителя этих земель. Не знаю, как нас примут на чужой территории, но, на всякий случай, подготавливалась ко всему.

— Мадам, получилось взять куриный суп для молодого господина, — произнёс управляющий, лично вкатывая тележку. Видимо, взял все хлопоты на себя, чтобы нас видели как можно меньше посторонних. — Ещё паровые овощи, немного риса с подливкой. Повар ещё не ушёл и приготовил для вас рыбу.

— Давай с нами, — предложила, усаживая Люци за стол. Ему было высоковато, пришлось подложить на стул подушку. — Не упрямясь. Ты тоже устал и голоден, нам всем нужно набраться сил, потому что следующая провинция, в которой можно будет остановиться, только в виконтстве Дэрит. Придётся весь день провести в дороге, хорошо, если к ночи доберёмся.

— Я утром схожу на рынок за продуктами в дорогу, уже узнал у хозяина: здесь недалеко, работать начинает рано, — проинформировал он, садясь напротив нас.

— Нам надо выехать до восьми утра, — произнесла, помогая переставить блюда на стол. Служанку, которая помогала с ванной, я отправила отдыхать. Безопасность превыше всего: никто не должен узнать о наших планах. — Учитывай это, не задерживайся.

— Я не доставлю вам неудобств, — серьёзно кивнул Грестон и подал приборы Люциану. Повязал ему салфетку на грудь, другую расстелил на коленях. — Приятного аппетита, молодой господин. Ешьте аккуратно.

— Я знаю, — буркнул этот юный разбойник, аккуратно опуская ложку в тарелку. Зачерпнул немного супа и поднёс к губам. Я показала на своём примере, что сначала нужно подуть. Малыш послушно повторил и предельно осторожно попробовал еду. Его глаза удивлённо округлились. — М-м, вкусно! — воскликнул радостно.

— Вкуснее, чем дома? — поддела иронично.

Люци отрицательно замотал головой.

— Наш повар готовит лучше! — заявил безапелляционно.

Приглушённо усмехнулась и потрепала его по волосам. Видеть сына здоровым и таким весёлым — самое большое счастье.

От сердца наконец отлегло, но некоторая тяжесть на душе осталась. Увы, боюсь, пока я не избавлюсь от мужа и его любовницы, она не исчезнет...

После трапезы управляющий убрал со стола и выкатил тележку с грязной посудой в коридор.

— Отдыхайте, мадам. Я пойду, — поклонился учтиво. — Моя комната на первом этаже, я разбуджу вас утром, не волнуйтесь.

— Пока, Грестон, — зевая, махнул маленькой пухлой ручкой Люци. — Ты старенький уже, тебе нужно больше спать.

Я едва сдержала смех и виновато улыбнулась управляющему. Впрочем, он не выглядел оскорблённым.

— Вы правы, молодой господин, — улыбнулся снисходительно. — А вы маленький, поэтому вам тоже нужно больше отдыхать. Спокойной ночи, — пожелал дружелюбно и откланялся.

Я поцеловала Люци в щёку и понесла купаться, пока он не опомнился. Чтобы отвлечь его от неприятных ощущений, я всегда начинала что-то рассказывать или напевать весёлые песенки. Только так можно было справиться с этим привередой. Вот некомфортно он себя чувствовал голеньким и всё тут, не любил одеваться. Но уверена, скоро пройдёт.

По рассказам родителей, я, наоборот, до трёх лет всё время раздевалась...

— А вот тебе шапочка из пены. Добавим бо-ро-ду... — протянула с воодушевлением, развлекая малыша.

— И тебе, — не остался в долгу он, вешая мне на нос большую пенную “плюху”.

— Апчхи! — чихнула притворно, отчего пена разлетелась во все стороны.

Люци заливисто рассмеялся, вызывая мою улыбку.

“Ради него я действительно готова на всё...”

Я и в прошлой жизни старалась также, но изначально избрала неверный путь. До последнего верила окружающим, на что-то надеялась, была снисходительна и немного слепа. Не смогла сразу разглядеть лицемерную, гнилую натуру Фионы, попалась на её уловки.

Обидно, что я прозрела только после смерти.

Уж не знаю, какие силы вернули нас в прошлое, но ни за что не повторю своих ошибок. Эту жизнь мы проживём счастливо...

Люци уснул раньше, чем его голова успела коснуться подушки. Видимо, организм был ещё сильно ослаблен борьбой с переизбытком священной силы, да и вымотался за время пути.

Я потрогала лоб и шею сына и поморщилась. Чувствовался жар, исходящий от него, но уже не такой сильный. Дыхание малыша показалось немного неровным, но если сравнивать с тем, что было, то сейчас его состояние намного лучше.

Я уснула довольно быстро, но так же быстро проснулась посреди ночи в холодном поту...

Снилось, как нас убивают, а Фиона злорадно хохочет, обнимая Тэхана.

Неудивительно, что я так и не сомкнула глаз...

Утром заказала завтрак в комнату, умылась и разбудила сына.

Он сидел на постели, недовольно потирая глаза кулачками. Его лохматый сонный вид вызвал неконтролируемый прилив нежности и умиления. Поддавшись ему, я села рядом и заключила малыша в крепкие объятия. Поцеловала в макушку, уронила на спину и принялась щекотать.

... Люци разразился заливистым смехом.

— Хватит! Хватит! — воскликнул сквозь смех.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовалась, прекратив “пытки”.

Сын с важным видом потрогал голову ладошками, пощупал живот и уверенно кивнул.

— Прекрасно. Только... кушать хочется, — добавил смущённо. — А что, если я превращусь в хрюшку? — жалобно нахмурил бровки домиком. — Слышал, как служанки говорили, что если много есть, такое может случиться.

— Они шутили, — улыбнулась мягко, целуя его в лоб. — Никто на самом деле не превратится в животное, если будет много есть. Они имели в виду, что человек станет настолько толстым, что будет похож на поросёнка.

Недоумение и лёгкий ужас тенью скользнули по лицу сына.

— Тогда я не буду есть. Не хочу становиться толстым, — сообщил решительно.

Я приглушённо рассмеялась, упав на спину.

— Ты не станешь, потому что растёшь. Тебе, наоборот, нужно хорошо питаться, потому что еда — это строительный материал для твоего организма. Без неё ты так и останешься маленьким.

Глаза сына испуганно округлились. Он сполз с кровати и схватил со стула сложенную одежду.

— Тогда я всё съем! — воскликнул воодушевлённо. — Всё-всё! И обязательно стану большим и сильным, как папа!

... я закусила губу, на секунду отворачиваясь.

— Да, обязательно... — выдохнула сипло, сев и потрепав его по волосам. — Но сначала давай умоемся и почистим зубки...

Такие моменты всё ещё выбивали меня из колеи: я не представляла, как объясню этому чистому, невинному ребёнку, почему мы больше не можем жить с папой. Почему он должен уйти и оставить нас.

Что бы я ни сказала, мои слова будут непонятны для такого малыша...

Грестон вернулся вовремя. Мы как раз закончили сборы. Рыцари выглядели бодрыми, видимо, всю ночь сладко спали.

— Мадам, я попросил повара приготовить бутерброды в дорогу, также лёгкий перекус, и в коробке свежая голубика с клубникой для молодого господина, — отчитался управляющий, ставя корзину на сиденье кареты.

Я занесла Люци, закутав его с головой в плед.

— Как самочувствие господина Люциана? — сдержанно поинтересовался один из рыцарей.

Смешно, но я даже имени его не знала, так как Тэхан нанял его совсем недавно, а потом уехал с ним в свою “деловую поездку”.

— Как тебя зовут? — спросила равнодушно.

— Марк, мадам, — отозвался тот, склонив голову. — Прошу прощения, что не представился сразу. Но с Дарреном вы знакомы, верно?

Я кивнула, успокаивающе похлопывая сына по спине.

— Состояние Люциана всё так же, без изменений. Я надеюсь, что мы быстро прибудем в герцогство и вы сразу отправитесь на поиски мага, — произнесла с напускным беспокойством в голосе.

— Как только найдём подходящее место для вашего проживания, — вымолвил он и захлопнул дверцу.

Мы с Грестоном переглянулись и оба облегчённо выдохнули, когда карета тронулась с места. Через некоторое время я освободила сына из “кокона”.

— Жарко, — наморщив нос, буркнул он и сдул чёлку со лба.

Я сразу дала ему попить и достала раскраски. Нужно сделать всё, чтобы он не заскучал: не хотелось тратить время на дополнительные остановки...

Следующие три дня прошли по плану, без происшествий. Повезло, что Люци — довольно терпеливый ребёнок: он крайне редко капризничал и не доставлял особых хлопот. Но, главное, его организм окончательно очистился от остатков божественной силы.

— А я увижу мага? — болтая ножкой, спросил он, когда проехали ворота герцогства после небольшого досмотра и выяснения цели визита.

Повезло, что аристократов пропускали без особых проблем. Стоило показать значок с гербом моего графства и сообщить, что прибыли на лечение, как все вопросы были улажены.

— Не гарантирую, но, может быть, получится, — ответила уклончиво, нервно стуча костяшкой пальца по губам.

— Ты говорила, мы едем путешествовать, но я всё время провёл в карете, — обиженно надулся Люци, скрестив ручки на груди.

Я тепло улыбнулась и погладила его по голове.

— Обещаю, что мы обязательно погуляем.

“Погуляем по замку Великого герцога...” — добавила мысленно.

Усадила сына к себе на колени, набросила ему на голову капюшон накидки и осторожно приоткрыла шторку.

— Посмотри пока в окно, но не высывайся. Это опасно, — предупредила строго.

— Ого!.. — тихо, но восторженно протянул он. — Как красиво-о!..

Я не могла не согласиться. Центральный город герцогства — Льен — действительно впечатлял. Такие ухоженные широкие улицы, светлые дома, много заведений и лавок. И люди выглядели счастливыми...

— Мадам, я постараюсь найти жильё поближе к замку герцога, — прошептал управляющий, подавшись ко мне. — И заранее сообщу о вашем визите с просьбой увидеться. Вы должны написать письмо...

— Я всё подготовлю. Главное — избавиться от сопровождения... — отозвалась мрачно, раздумывая, не подсыпать ли мне рыцарям снотворное...

Грестон сделал невозможное. Арендовал маленький ухоженный дом с двориком прямо перед кукурузными полями, за которыми, через реку, возвышался за крепостной стеной замок Великого герцога.

Рыцари задавались вопросом, почему мы не разместились в центре, но я обосновала это тем, что так будет лучше для Люциана. Подальше от людей, суеты и шума, поближе к природе. Хотя воздух на всей территории герцогства был чист.

Пока я раскладывала вещи, сын носился по комнате, выплёскивая накопившуюся энергию. Рассматривал мебель, заглядывал в пустые шкафы, добрался до книг, что стояли на полках.

— Потерпи немного, скоро сможем выйти на улицу, — пообещала, доставая его игрушки.

Он слез со стула, на который забрался, чтобы дотянуться до интересующих его книг, и забавно наморщил нос.

— Мне уже наскучила игра в “больного”... Давай поиграем во что-то другое, — протянул недовольно.

— Управляющий сказал, что здесь есть пианино, можем продолжить наши уроки. А хочешь, сыграю для тебя? — предложила, чтобы хоть как-то облегчить муки моего малыша.

Даже для взрослого человека поездка была утомительной, чего уж говорить о трёхлетнем ребёнке. Неудивительно, что у него испортилось настроение.

— Хочу гулять, — буркнул обиженно, притопнув ножкой. — Хочу посмотреть город, там интересно. Хочу увидеть артистов, музыкантов... Здесь проходят фестивали, как у нас?

— Наверное, — отозвалась, тяжело вздыхая. — Давай сегодня отдохнём, а завтра я придумаю способ погулять немного. Может, сходим в кукольный театр.

— Ты пообещала, — недоверчиво прищурился он и подбежал к своим игрушкам.

Кажется, мысль о прогулке немного его приободрила...

Грестон нанял прислугу и повара, сходил в лекарственную лавку по моему поручению. Я всё это время провела с сыном, чтобы не заставлять его ещё больше скучать.

Помылись, переоделись, поиграли в настольные игры, а после ужина сели за музыкальный инструмент. Я сыграла пару весёлых этюдов, показала ноты простенькой детской мелодии...

Рыцари поселились в пристройке, потому что не было необходимости всё время находиться рядом: служанки относили им еду. Это значительно облегчало нам жизнь. Но главное, что они не следили за управляющим.

Он стал моими руками, ногами и глазами.

После тёплого молока с печеньем и новой сказки про гнома, желавшего стать волшебником, Люци мгновенно заснул.

Я позвала к себе Грестона...

Мы разместились в гостиной, я сразу села за бюро составлять письмо герцогу с просьбой о встрече.

— Ты купил, что я просила? — поинтересовалась, не отвлекаясь от написания.

— Да, мадам. Лекарство, которое вызовет расстройство желудка, — произнёс управляющий, ставя на стол стеклянный пузырёк с жёлтой жидкостью внутри. — Завтра можно отправиться в город под предлогом поиска информации о маге, а когда придёт ответ от герцога, подмешаю это в еду рыцарей. Они никак не смогут вас сопровождать из-за несварения, но и вопросов не возникнет, как если бы они просто отрубились. Тогда точно возникли бы подозрения...

— А я скажу, что встречу с магом невозможно перенести или отложить: на кону жизнь молодого господина — и отправлюсь с тобой и сыном. Правда, не уверена, что Его светлость нас примет. Авантюра сомнительная, но я должна попробовать... — выдохнула, напряжённо сжимая ручку. — Если ничего не выйдет, рискну напрямую обратиться к нашей герцогине Рашат или напишу письмо Её Величеству. Правда... сомневаюсь, что их обеих заинтересуют семейные разборки. Если бы Тэхан меня избивал, я бы могла это доказать. Проблема в том, что я ничего не хочу оставлять ему после развода, не могу уйти, оставив ему всё, включая титул. К тому же, разве я не должна позаботиться о брате? Он пока всё ещё является прямым наследником...

— Уверен, всё получится, госпожа, — вымолвил Грестон, аккуратно похлопав меня по сжатой в кулак руке...

Я несколько раз переписывала обращение к герцогу и только к двум часам ночи была удовлетворена результатом. Проводила управляющего и легла рядом с сыном.

— Мой малыш... — прошептала, ласково трогая маленькую ладошку. Сердце сжималось от переполняющей нежности. — Всё обязательно будет хорошо, — поцеловала его в лоб, поправила одеялко и закрыла глаза...

... проснулась от методичных шлепков по голове.

Несильных, но раздражающих. Когда дошло, что это Люци проснулся и активно требует моего внимания, улыбка сама собой растянула губы.

— Прекрати хулиганить, маме больно... — протянула деланно обиженно, медленно садясь.

— Прости, — виновато буркнул он и погладил меня по волосам. — Просто... я так взволнован. Ты же не забыла?

— Не забыла, — усмехнулась, приобнимая его. — Давай собираться... — выдохнула, спуская ноги с кровати...

После завтрака я одела сына и вызвала экипаж. Рыцари ждали во дворе.

— Сегодня Люциану стало лучше, поэтому я возьму его с собой. Мы с Грестоном разделимся, чтобы быстрее найти мага, — сообщила сдержанно. — Если температура не поднимется, мы хотим ещё немного прогуляться.

— Хорошо, госпожа, — кивнул Марк, а Даррен распахнул перед нами дверцу кареты и подал руку.

Управляющий забрал у меня Люци и усадил его рядом с собой.

— Наконец-то я увижу город! — в нетерпении воскликнул сын, похлопывая в ладоши и мотая ножками.

Я знала, что рыцари, скорее всего, сообщат Тэхану о том, что самочувствие Люциана значительно улучшилось, но мы всё равно уже здесь, так что не имело значения. Никто не заставит меня вернуться: я могу ссылаться на то, что причина его недуга неизвестна и лучше её установить, чтобы избежать повторения.

Я не собиралась всё время держать ребёнка взаперти. Он должен бегать и веселиться, есть вкусности, видеть новое и набираться впечатлений, даже когда у меня на душе беспокойно...

Глава 4. Шаг четвёртый. Неожиданная встреча

Согласно плану, управляющий отправился якобы расспрашивать владельцев заведений о загадочном маге, который не так давно начал свою официальную деятельность с продажи камней маны, но на деле должен доставить послание Великому герцогу. А мы посетили информационную гильдию, чтобы отвести подозрения Тэхана.

Я не делала ничего особенного, только подала заявку, указав причину: “неизвестная болезнь сына, с которой не справились жрецы”. Этого было достаточно.

Надеялась, что для получения ответа понадобится время, но нам подозрительно быстро передали конверт с интересующей информацией.

“Как разочаровывающе...” — поморщилась мысленно.

... Люци в нетерпении дёргал меня за руку, без конца вращая головой.

— А теперь куда? Снова по делам? — в детском голоске чувствовалось раздражение. — Мы ведь погуляем?

— Я же дала тебе слово, — усмехнулась, получше перехватывая его маленькую ладошку. Рыцари следовали немного позади. — Только сначала заглянем в ещё одно место. Уверена, тебе там понравится.

— А как оно называется? — тут же заинтересовался этот любопытный ребёнок.

— “Буревестник”, — улыбнулась умилённо, поправляя берет на его голове. Несмотря на зимнее время года, здесь было довольно тепло, но дул прохладный ветерок. — Там находится человек по имени Виктор Крафт, который может нам помочь. Он маг, представляешь?

— Маг?! — серо-голубые глаза изумлённо распахнулись. — Он умеет колдовать? Как маленький гном из сказки?

— Наверное, даже лучше, — усмехнулась, радуясь, что сын быстро отвлёкся, переключив внимание. — Если он нас примет, то продемонстрирует свои способности. Может, он умеет оживлять предметы? Или заставлять их парить в воздухе?

— Хочу увидеть магию! — воодушевлённо воскликнул он, чуть ли не подпрыгивая. — Нет! Тоже хочу стать магом! Тогда я мог бы предотвращать засуху, да? И создавать удивительные вещи...

Мне было жаль разочаровывать сына, но с талантом к магии рождается один процент населения всего мира, и он в этот процент не входит.

— Это не так просто, малыш, и происходит не по нашему желанию. Магии нельзя научиться, с ней можно только родиться, — произнесла сочувствующе, ощущая, как сжимается сердце. — Но ты можешь научиться многому другому. Ты знал, что и без магии можно помогать людям и создавать удивительные вещи? Всякие инструменты, полезные изобретения, такие как плотина или водяная мельница — можно придумать способ, как орошать поля, чтобы они не погибли даже во время засухи. А задача графа — сделать всё возможное, чтобы люди чувствовали себя хорошо на его землях. Знаю, ты будешь достойным правителем. Справедливым и благородным...

— Как папа? — невинно поинтересовался сын, а у меня буквально земля ушла из-под ног...

Воздух вышибло из лёгких, я оступилась и полетела вперёд, успев только выпустить руку Люци, чтобы не утянуть его за собой.

Ко мне бросились рыцари, но их помощь не понадобилась. Меня поймал незнакомец...

Я оказалась тесно прижата к его широкой груди, одна рука держала меня под спину, вторая — крепко обхватила моё запястье. Показалось, я неосознанно призвала силу света, потому что кожу обожгло знакомым теплом.

... испуганно вскинула взгляд и утонула в сверкающих аметистовых глазах, наполненных удивлением.

“Он же ничего не заметил?”

Лицо, словно высеченное из гранита, шрам, пересекающий левый глаз и бровь, тёмные волосы с фиолетовым отливом... такие выразительные черты не могли принадлежать обычному человеку.

От мужчины пахло разогретой на солнце землёй и чем-то пугающе незнакомым. Тёмное, гнетущее чувство сковало внутренности...

— Я... — выдавила сипло. — Прошу прощения, я запнулась и... — пробормотала, пытаясь отстраниться.

Незнакомец продолжал удерживать меня за руку. Его ледяные пальцы до боли впились в мою кожу.

“Что происходит?!” — мелькнула паническая мысль.

— Господин. Вы сейчас причиняете неудобства леди Амиан, супруге графа Тэхана Амиана. Отпустите, пожалуйста, держать её и дальше нет необходимости, — сдержанно произнёс Марк, пытаясь заслонить меня собой.

Надо отдать ему должное: для новичка он отлично справляется со своей задачей по сопровождению.

— Мамочка, ты в порядке? — обеспокоенно позвал Люци, дёрнув меня за полы накидки. — Не ушиблась?

... незнакомец опустил взгляд, озадаченно уставившись на ребёнка перед ним.

— Прошу прощения за грубость, — вымолвил настолько безэмоционально, что и не подумаешь, будто раскаивается. Зато выпустил меня, как-то странно взглянув на свою ладонь. — Я немного растерялся. Позвольте представиться. Великий герцог Запада — Рихард Эмилио Рондо. Могу я узнать, что графиню с Востока привело на мои земли?

... сердце тревожно подскочило в груди и забилось чаще. Нет, начало колотиться, грозясь выпрыгнуть наружу.

“Это герцог?! Прямо передо мной?!”

— Гм... — неловко прочистила горло, поправляя волосы. Нашупала ладошку сына и крепко сжала её. — Я хотела встретиться с магом, мне сообщили, что он владеет гильдией “Буревестник”. Мой сын болен, а жрецы и лекари оказались бессильны, вот и подумала, что, возможно, человек с магическими способностями сможет установить причину его недуга, — выдала заранее приготовленную легенду.

Я и не думала, что встречу нужного мне человека вот так. Но сейчас совсем неподходящее время и место. Пока рыцари рядом, я ничего не могу предпринять.

Герцог скользнул по Люци изучающим взглядом, а его губы внезапно дрогнули в улыбке.

— Для того, кто болен, у вашего сына довольно ясный и любопытный взгляд. Так разглядывает меня, — усмехнулся едва слышно.

Я отчего-то смутилась, неловко дёрнув головой.

— Сегодня ему стало лучше, жар спал, и мы решили прогуляться вместе. Люциан перенёс долгую дорогу и всё время находился без движения, — словно оправдываясь, вымолвила я. — Благодарю за помощь, Ваша светлость, — учтиво склонила голову. — Ещё раз простите, что налетела на вас, это была случайность.

— Вот как, — отозвался он, бесстрастно глядя в мои глаза. Почему-то мне стало ещё больше не по себе, будто меня поймали на лжи. — Раз так вышло, давайте я провожу вас к Виктору: я как раз от него, было одно важное дело. Думаю, если пойдёте со мной, он точно вас примет.

Я судорожно сглотнула, соображая, как лучше поступить.

По правде, мне вообще не было никакой необходимости встречаться с магом. Наоборот, я очень надеялась, что он отклонит наш запрос и даст повод задержаться здесь подольше, тогда я бы смогла дожидаться от герцога ответа на своё письмо.

Но упускать такой шанс было бы глупо.

Кто знает, может, у меня появится возможность остаться с ним наедине. Тогда я не стану терять время даром. Приложу все силы, чтобы убедить его помочь мне...

Здание гильдии больше напоминало башню, а внутри глаза слепило от зеркал и сверкающего мрамора. За стойкой встречал улыбчивый служащий в ливрее, который сразу ринулся к герцогу, стоило тому войти.

— Ваша светлость, вы что-то забыли?

— Сообщите Виктору, что я с гостем. Появилась одна проблемка, — туманно изрёк этот загадочный мужчина.

От его голоса, от его пронзительного взгляда, от энергетики, что от него исходила, моё тело покрывалось мурашками. По спине бежал холодок...

Я поздно начала осознавать, что ввязываюсь во что-то опасное, что с такими людьми, как герцог Рондо, не шутят. Таких нельзя использовать — будешь безжалостно раздавлен сам.

— Одну минуту, — дежурно улыбнулся служащий и скрылся за неприметной дверью, замаскированной под стену.

Напряжение сковывало мышцы, изнутри обжигающей волной поднималось волнение.

«Может, сбежать прямо сейчас?» — мелькнула малодушная мысль. — *Нет, поздно отступить...*

Дёрнула головой и посмотрела на сына: тот с любопытством озирался, глаза сверкали восхищением.

— Хозяин сказал, что вы можете пройти с гостем, сопровождающие должны остаться здесь, — произнёс из ниоткуда взявшийся служащий, заставив меня вздрогнуть.

Не из воздуха же он появился? Хотя... всё возможно, если речь идёт о магии.

— Прошу прощения, могу я взять с собой сына? — поинтересовалась осторожно, исподлобья взглянув на герцога.

Уголок его рта насмешливо дёрнулся.

— Ну, вы же ради него сюда пришли, верно? Или я ошибаюсь? — приподняв бровь, иронично поддел он, так, словно видит меня насквозь.

...внутренности стянуло тревогой. Дурное предчувствие поднималось из глубины нутра и тёмной волной растекалось по жилам.

— Идёмте, — вымолвила как можно бесстрастнее, решив не давать прямой ответ, чтобы не загнать себя в ловушку.

Даже маленькая ложь может больно на мне отразиться. Великие герцоги — не те люди, с которыми можно играть. Особенно герцог Рондо: человек, что окутан мрачными слухами.

Аристократы шепчутся, что он имел тесную связь со вторым принцем, отрёкшимся от престола и отказавшимся от титула. И казалось бы, что в этом такого? Но именно второй принц, как говорят, приложил руку к свержению первого и собственного отца. Но дело не только в этом...

Рихард Эмилио Рондо — носитель тьмы. Его обезумевший от тёмной силы отец убил собственную жену на глазах у маленького сына. По слухам, герцог многое пережил и поклялся прервать проклятый род на себе.

И я всё равно к нему сунулась, уверовав, что в обмен на «очищение», что несёт в себе сила света, он пойдёт на сделку.

Следовало сначала задаться вопросом, а нужна ли вообще ему моя помощь?

... в груди кольнула совесть. Поздновато я спохватилась...

— Здесь довольно темно, позвольте вашу руку, — безэмоциональный голос резанул слух, заставив внутренне содрогнуться.

— Мамочка, я ничего не вижу... — жалобно запищал Люци, крепче вцепившись в мою ладонь.

— Простите, я возьму ребёнка, — отозвалась ровно, поднимая сына на руки.

— Вам будет тяжело. Лестница крутая, если навернётесь вместе с ним, уверены, что отделаетесь одними ушибами? — флегматично поинтересовался герцог. — Давайте лучше я, — предложил, осторожно забирая у меня малыша. — Ты как? Не боишься? Я тебя точно не уроню, — в интонации прорезались мягкие нотки.

Похоже, этот человек слаб перед детьми. По крайней мере, с Люци он ведёт себя иначе.

— Я не боюсь. Моя мама сильная, она бы справилась, — недовольно буркнул сын, всё же обхватывая шею герцога.

— Ну, конечно. Я и не сомневался в этом, — усмехнулся тот, легонько похлопывая Люци по спине. — Но так будет надёжнее. Леди Амиан, держитесь за мой локоть, — скомандовал непреклонно, вынуждая подчиниться.

... я никогда не встречала настолько властных мужчин.

Рядом с Тэханом я не чувствовала себя в безопасности. Он не казался мне способным защитить, поэтому я не теряла бдительности, полагаясь исключительно на себя. Но сейчас...

... ощутила себя маленькой слабой девочкой.

Винтовая лестница уводила глубоко под землю. Кирпичная кладка дрогнула, открывая проход. В полукруглом помещении парили в воздухе светящиеся сферы, стеллажи, заставленные книгами, тянулись до самого потолка. А в центре — прямо на полу — сидел мужчина.

Серебристо-белые волосы были убраны в хвост, в ухе виднелась серьга. Стоило ему повернуться, как я едва не потеряла дар речи, столкнувшись с пустым взглядом золотых глаз.

— Эй, мастер, — из воздуха материализовался мальчишка. Неприметный и худой, в мешковатой одежде и с цветными сверкающими камнями в руках. — С этими я заонкчил. И цепь заклинания изменил, удалось устранить брешь, о которой ты говорил. Теперь я могу поспать? — поинтересовался раздражённо, ероша волосы на затылке.

Для ученика... не слишком ли грубо и небрежно обращается?

— Ага, проваливай, — равнодушно отмахнулся маг, поднимаясь с пола.

Мальчишка повернулся и внезапно застыл, уставившись на меня пронзительным взглядом. Его карие глаза налились синевой и начали светиться.

... меня пробрало до костей. Бросило в ледяной пот так, что дыхание перехватило.

— Ты из рода Харт? — заявил бесцеремонно. Я настолько растерялась, что не нашлась с ответом, лишь беспомощно посмотрела на герцога. — Нет? — продолжил мальчишка. — Тогда почему от тебя чувствуется сила света? Не помню, чтобы у Киры были сестры.

— Это леди Амиан, — холодно прервал герцог, спуская Люциана с рук. — Она говорит, что её сын болен, но, думаю, дело вовсе не в этом, — добавил многозначительно, выразительно покосившись на меня.

— Болен? — заинтересовался мальчишка, зачем-то пригнувшись. — Я чувствую лишь небольшие остатки священной силы в теле.

Может, он и есть маг, а не этот флегматично стоящий мужчина?

— Устроили балаган, — утомлённо протянул он и махнул рукой. — Шин, займи ребёнка, ты умеешь создавать иллюзии, вот и развлекай. Нам предстоит долгий разговор. Да, леди Амиан?

Я кивнула, шумно сглотнув.

Не думала, что меня так легко раскроют. Но разве я могла предположить, что маг и его ученик настолько непросты. Да и герцог... похоже, тоже ощутил силу света. Теперь я не смогу следовать изначальному плану.

Никакие манипуляции с этими людьми не сработают. Придётся быть откровенной... Люци поглядывал на господина Шина с опаской, вцепившись в мою ногу.

Я понимала его чувства, сама же учила настороженно относиться к незнакомцам, не ходить за чужими, какими бы дружелюбными они ни казались.

— Всё в порядке, малыш, этот дядя не причинит тебе вреда, — произнесла мягко, подталкивая его в спину. — Ты же хотел увидеть магию? Побудь немного с ним, пока взрослые не закончат разговор.

— Имуги не едят детей, они питаются энергией, — бесстрастно заметил маг, небрежно падая на софу.

Он всерьёз думает, что это должно нас успокоить? Но, как ни странно, сын осмелел.

— Мама, а кто такие имуги? — поинтересовался, невинно хлопая глазками.

Какой же он всё-таки очаровательный...

Я едва сдержалась, чтобы не начать при всех тискать ребёнка. Нужно держать себя в руках. Но по правде, я и сама понятия не имела, о каких имуги речь. Может, это что-то из легенд?

— Вот и спроси, думаю, тебе ответят, — улыбнулась, потрепав сына по волосам.

— Иди, не бойся, — подозвал Шин, создавая на кончике пальца бабочку из энергии.

— Ва-а! — восторженно протянул Люци, прижав ладошки ко рту. — Это и есть магия, да? Такая красивая...

— Какой искренний ребёнок, — ровно заметил герцог, садясь в кресло. Закинул ногу на ногу и подпер голову рукой.

... маг щёлкнул пальцами, окружая нас сверкающей завесой магии.

— Можем спокойно говорить, — сообщил бесстрастно.

— Итак, леди Амиан, как вы объясните это? — поинтересовался герцог, вытаскивая из-за пазухи конверт. Тот самый, в который я запечатала послание. — Получил перед тем, как отправиться в гильдию. Здесь указано ваше имя. Дворецкий уверял, что дело срочное и письмо просили вручить как можно скорее лично в руки.

— Вы ещё не смотрели? — поинтересовалась осторожно, сжимая в руках перчатки, которые успела снять.

— А должен был? — отозвался он, приподняв бровь.

... кровь схлынула с лица, по спине пробежал холодок.

От мужчины исходила такая зловещая аура, что было трудно дышать.

— Меня вот больше интересует, как вы овладели силой света, — вмешался в разговор маг. — Никто, кроме Харт, ею не владеет, а тут... Может, вы хотели использовать её, чтобы предложить Рихарду сделку?

«Да как он!.. так быстро догадался...» — выдохнула сокрушённо, лихорадочно соображая, как лучше поступить.

— Пожалуйста, верните письмо, я всё расскажу, — вымолвила напряжённо, стараясь, чтобы голос не дрожал.

... в ушах звенел пульс.

Герцог очень медленно, словно раздумывая, протянул конверт, а когда взялась за него, продолжил удерживать, глядя мне прямо в глаза.

— Учтите, леди Амиан, я терпеть не могу лжецов, — произнёс проникновенно, вынуждая меня слотнуть. — Ненавижу, когда пытаются использовать меня, когда манипулируют, терпеть не могу лицемеров. Вы накачали собственного сына священной силой, чтобы использовать его, поэтому веры вам нет.

— Да что вы знаете... — выдохнула глухо, вырывая из его пальцев конверт. — Да, накачала, и сама же очистила его силой света. Я бы никогда не стала подвергать здоровье Люциана опасности. Он — самое дорогое, что у меня есть.

Герцог сцепил руки в замок, склонив голову к плечу.

От его прожигающего насквозь взгляда на затылке зашевелились волосы.

Такой пугающий...

— Тогда для чего вы это сделали?

Сжала челюсти, усилием воли заставляя себя смотреть этому опасному мужчине в глаза. По правде, я впервые встречаю подобный цвет. Такой прозрачный и чистый, цвет драгоценного камня. Настоящий аметист.

“Он точно не обычный человек...”

— Чтобы выбраться из графства, — ответила сухо, разрывая конверт. — Это был единственный способ встретиться с вами.

— Выпейте воды, вы сильно напряжены, — внезапно предложил маг, протягивая стакан. Благодарно приняла его и сделала несколько глотков. Вкус показался странным.

— Вы что-то туда добавили?

Губы мага скривились в усмешке.

— Как и ожидалось от носительницы света — сразу почувствовала. Я добавил немного яда, хотелось посмотреть на реакцию. Судя по всему, всё в порядке. И меня вот интересует, как же всё-таки тебе удалось заполучить дар рода Харт?

— Хотела бы и я знать, — усмехнулась невесело, уже ничему не удивляясь. Похоже, организм из-за света сам очистился от яда, значит, бояться нечего. Хотя методы у этого Виктора... Он всех своих клиентов травит с порога? — Я просто проснулась... — зажмурилась на секунду, раздумывая, как много я должна рассказать. А мне поверят вообще, если выложу всю правду?

— Давайте заключим магический договор о неразглашении, если вам так будет спокойнее, — неожиданно предложил герцог, заставив меня обескураженно моргнуть. Даже растрогалась ненадолго. — Я поклянусь, что всё услышанное нами останется в тайне.

— Как всё-таки сложно с людьми... — тяжело вздохнул маг, доставая из воздуха свиток пергамента. — Можно подумать, мне есть какое-то дело.

— По правде, в мою историю будет сложно поверить, — улыбнулась грустно. — Не хочу, чтобы вы потом донесли на меня властям, которые с радостью упекут меня в Дом для умалишённых. Мой муж только обрадуется такой возможности.

— О, это меняет дело, — оживился маг, прокалывая иглой большой палец. — Люблю невероятные истории. Надеюсь, твоя сможет меня впечатлить.

“Почему он такой бесцеремонный? Не помню, чтобы давала разрешение обращаться ко мне неформально. Делает, что вздумается...” — подумала раздражённо и без раздумий уколола палец.

Поставила отпечаток на свитке и произнесла:

— Клянусь, что всё сказанное мной — правда.

— Клянусь, что ни одна живая душа не узнает о разговоре, услышанном здесь, — спокойно вымолвил герцог, тоже ставя отпечаток.

— Я выступаю свидетелем клятвы и также клянусь не разглашать услышанное, — равнодушно произнёс маг.

Магическая печать на пергаменте вспыхнула золотом и погасла. Я так понимаю, всё прошло успешно.

— Теперь, если кто-то из нас нарушит слова клятвы, потеряет один из органов чувств. Я не стал делать договор на смерть, это слишком жестоко, да и не стоит того. Но и лишиться зрения или слуха, например, тоже довольно жестоко, да? — иронично поинтересовался маг, а свиток мгновенно исчез.

— Я и так не собиралась лгать, — отозвалась бесстрастно.

— Тогда начинайте, — невозмутимо велел герцог.

Я шумно вдохнула, собираясь с мыслями...

На виске пульсировала венка, пересохло в горле, но попросить воды не рискнула. Кто знает, может, маг подаёт только отравленную...

— Ну же, так и будешь молчать? — скептически поинтересовался этот наглец, меряя меня неодобрительно-подгоняющим взглядом. — Что такого произошло, что ты буквально дрожишь от волнения?

Герцог молча поднялся, куда-то отошёл и вернулся с кружкой.

— Чай, — пояснил коротко, протягивая мне. — Самый обычный, — добавил иронично, садясь обратно.

Я благодарно кивнула и отпила.

“И правда... всего лишь чай...” — подумала отстранённо, почувствовав некоторое облегчение.

Этого оказалось достаточно, чтобы начать рассказ.

— Я на три года вернулась в прошлое, — выдала на одном дыхании, не решаясь поднять взгляд. Впилась ногтями в ладони, от напряжения заболели плечи... — Знаю, поверить сложно, но я и не настаиваю. Мой муж привёл беременную любовницу, с этого всё началось... Много чего произошло, — пробормотала в сторону, потирая рукой шею. — Всё закончилось тем, что та девица родила Тэхану сына, а меня подставила. Нас буквально выслали за пределы графства под удобным предлогом, но до места назначения мы так и не добрались. Рыцари убили нас в ту же ночь. Меня и сына, — сглотнула судорожно, пробежавшись языком по губам. — Когда открыла глаза... обнаружила, что мы не только живы, но и вернулись на три года назад, а у меня... появился дар, — улыбнулась невесело, призывая свет.

... кисть окутало прозрачно-жёлтое сияние. Нет, этот цвет даже жёлтым не назвать. Очень бледный, но такой тёплый и успокаивающий.

— Гм... — неопределённо выдохнул герцог. Я осторожно посмотрела на него, боясь увидеть на лице отвращение, но, кроме замешательства, оно ничего больше не выражало. — Действительно... поверить сложно, — глухо вымолвил и прочистил горло.

— А мне как раз легко, — непринуждённо хмыкнул маг, садясь ровно. — Я снова напал на след той сумасбродной Богини, забавно, не правда ли? — золотые глаза вспыхнули алчным блеском. — Поверить не могу, что в этот раз она провернула нечто подобное...

“В этот раз?” — моргнула рассеянно. — *О чём он?”*

Герцог утомлённо прикрыл глаза пальцами.

— Даже не знаю, что сказать.

— А что тут говорить? — возбуждённо отозвался маг, хватая меня за руку. — Если всё так обернулось, значит, в этой женщине или её сыне что-то есть. Надо изучить всё как следует.

“Да он просто одержим!” — воскликнула мысленно, пытаясь вырваться.

— Прекрати вести себя как безумный, — холодно осадил герцог, высвобождая мою руку из захвата. — Леди Амиан, правильно я понимаю, что вы хотели использовать меня в обмен на вашу силу света, которая мне как раз необходима для очищения от тьмы?

Я виновато закусила губу.

Теперь, когда он сам заговорил об этом, стало невыносимо стыдно. Но...

... я ведь пошла на это не ради себя.

— Вы правы, Ваша светлость. Хотела предложить сделку. Есть ряд обстоятельств, из-за которых я не могу просто подать на развод и уехать. Титул графа никогда не принадлежал Тэхану, он купил его, заключив брак со мной. Речи не идёт о любви, мне в принципе плевать на любовницу, вот почему я пострадала в прошлой жизни... — вымолвила, сжимая челюсти. — Была слишком уверена в себе, казалось, главное, что мой брат или сын встанут во главе рода, но недооценила коварство любовницы мужа.

— Как же быть... — мрачно изрёк герцог, прожигая меня пристально-опасным взглядом. — Уже есть человек, который помогает мне с очищением, и в ваших услугах нет нужды.

Я замерла, и, казалось, даже сердце перестало биться.

... в голове пронеслась тысяча мыслей.

“Что? Откуда? Как мне теперь быть?!”

— Вообще-то, Кира почти замужем. Тебе же и самому неловко беспокоить её каждые три месяца, к тому же ты жутко нервируешь этим Никаэля. Когда-нибудь он не выдержит и прикопает тебя в саду, — многозначительно протянул маг, возвращая меня в реальность.

Пульс немного пришёл в норму, стало легче дышать. Но я всё ещё не понимала, о ком они говорят? Кира? Кто это? Если она обладает силой света, то... Кира Харт? А Никаэль... разве это не имя второго принца? Значит, они вместе?

— Да, но это всё равно никак не влияет на ситуацию. Вряд ли леди Амиан сможет всё время находиться рядом, чтобы оказывать мне поддержку по первому зову, — задумчиво протянул герцог, подпирая голову пальцами.

Я ухватилась за соломинку...

— Почему не могу? — произнесла, глядя ему в глаза. — Если мы заключим фиктивный брак, то всё возможно. Я подпишу любой контракт, разведёмся, когда посчитаете нужным. Я свяжусь с братом: скоро его совершеннолетие, он сможет заняться делами графства. Я не стану навязываться и мешать вам, требовать чего-то сверх меры. Достаточно того, что вы поможете мне решить вопрос с мужем. Мне нужен не только развод, даже лишения титула вряд ли будет достаточно.

Герцог обречённо закрыл лицо ладонями, тяжело вздохнув.

— Но для этого мне придётся увязнуть в чём-то не очень приятном... Понимаю вашу ситуацию, леди Амиан...

— Понимаете? — усмехнулась нервно, перебив. — Вы когда-нибудь переживали собственную смерть? — Герцог дёрнулся, как от удара, во взгляде промелькнула вина. — Ладно, реши они избавиться от меня, но как можно было убить ребёнка? Для вас это “что-то не очень приятное”, а для меня вопрос жизни моего сына, вопрос его безопасности и будущего. Меня парализует только от одной мысли, что придётся вернуться ни с чем и каждую секунду быть начеку, чтобы та гадина не причинила вред моему ребёнку... — глаза наполнились слезами, в носу предательски щипало.

— Прошу прощения, я проявил грубость... — глухо вымолвил герцог, сжимая пальцы в кулак.

— Забудьте, — бросила, поднимаясь. — Я не хочу больше терять время, попробую пойти другим путём. Люци, малыш? Ты где? — позвала, озираясь.

Сын выглянул из-за стеллажа, за которым скрывалось ещё одно помещение.

— Подождите, — меня вновь схватили за руку и, как и в прошлый раз, я непроизвольно использовала силу. Испуганно обернулась и заметила, как изумлённо расширились глаза герцога. — Мне и тогда показалось, но...

— Я ещё не до конца научилась контролировать дар, — вымолвила бесстрастно, выдёргивая руку. — Спасибо, что выслушали, — учтиво склонила голову и поспешила к сыну, раскинув руки для объятий.

— Мамочка! Дядя умеет создавать разные иллюзии! А ещё он вырастил из семечка цветок! — зачастил малыш, обнимая меня за шею, стоило мне присесть на корточки. — Так красиво-о! — протянул восторженно.

— Рада, что тебе понравилось, — тепло улыбнулась и поцеловала его в лоб. — Идём в театр?

— Да-да-да! — запрыгал от нетерпения он.

Подняла ребёнка на руки и повернулась.

— Всего доброго, — простилась сдержанно. — Господин Шин, — улыбнулась, повернувшись к мальчишке. — Спасибо, что присмотрели за Люци, вы исполнили его детскую мечту.

Надеялась поскорее уйти, чтобы не растерять всю свою решимость, но, похоже, у мага были какие-то свои мысли на этот счёт...

Глава 5. Шаг пятый. Сделка

— Куда же вы так торопитесь, леди Амиан? — хитро поинтересовался Виктор, внезапно перейдя на формальную речь. — Вы же ещё не попробовали десерты. Эй, малыш, ты любишь сладости? — спросил, приблизившись к нам. — Нравятся пирожные или мороженое? Шоколадные конфеты?

Это был удар в самое сердечко моего наивного сына...

Последнюю неделю он питался только лёгкими супчиками и кашами, поэтому предложение мага звучало для него настолько заманчиво.

Малыш повернулся ко мне, уставившись жалобным взглядом. Глаза в предвкушении сверкали. Несложно догадаться, чего он хочет.

... я обречённо вздохнула.

— Шин, подготовь стол для ребёнка, — скомандовал маг, щёлкнув пальцами.

— Я вам нянька? — флегматично отозвался мальчишка, но, посмотрев на Люци, бесследно растворился в воздухе.

— А у меня раскраски есть, — заговорщицки протянул маг, добывая выдержку моего славного воспитанного малыша.

— Раскраски?! — воскликнул он, пытаясь слезть с моих рук. Я осторожно поставила его на пол. — А какие?

— Я не смотрел ещё, — отозвался маг, роясь в ящике стола. — Мне их сама художница прислала в подарок. Хм... это вариант для взрослых, но тут есть красивые узоры. О! Бабочки. Нравятся?

Люци активно закивал, подбегая к магу. А уж когда увидел новенький набор цветных карандашей...

... мой ребёнок был окончательно потерян для мира.

— Давайте присядем, — сдержанно предложил герцог.

Отказываться, как и упрямиться, не было смысла. Теперь я при всём желании не смогу увести сына, да и совесть не позволит. Он столько времени провёл взаперти, перенёс лихорадку и тяжёлую дорогу, при этом вёл себя почти как взрослый. Терпел изо всех своих детских сил.

Пусть хоть сейчас развеется.

— Похоже, вы и правда очень любите сына... — туманно заметил герцог, беря чашку с чаем. — Так легко пошли у него на поводу.

— Он достаточно настрадался за последнее время, — ответила ровно.

Герцог задумчиво постучал пальцами по подлокотнику.

— Вы выглядели так, будто готовы на всё, но решили просто сдаться и уйти?

Я едва не задохнулась от возмущения.

Не он ли унижал меня и вёл себя так, словно моя ситуация — какая-то головная боль для него?!

— Просто поняла, что ничего не выйдет. Вы не тот человек, которого можно убедить словами или кого интересует сделка со мной. Так какой смысл продолжать тратить время друг друга? — произнесла максимально бесстрастно. — Мне и так было непросто раскрыть свою позорную жизнь перед незнакомцами...

— Хм... — протянул он, странно поглядывая на меня. — Я не тот, кто доверяет первой встречной. Мне нужно больше узнать о вас, о вашей семье, навести справки и... проверить ваши способности. Вы же не думали, что такие серьёзные решения принимаются сходу?

“Я была слишком возбуждена и совершила ошибку?”

— Похоже, я и правда поторопилась... — выдохнула глухо, потирая пальцами лоб. — Наверное, перенервничала. Не хочу оправдываться, но наверху ждут рыцари моего мужа, они

докладывают ему о каждом моём шаге. Поэтому так спешу: боюсь, что он что-то заподозрит и попытается избавиться от меня раньше, чем я успею спасти сына...

— Я тоже был не прав, — непринуждённо признал этот невероятный мужчина. — Я действительно не представляю, что вам пришлось пережить, не могу поставить себя на ваше место и мне сложно поверить в возвращение в прошлое, хотя... Неважно, — поморщился вдруг, сжав пальцами переносицу. Интересно, что означало это его “хотя”? Он уже слышал подобные случаи? — Я не должен был вести себя грубо. Так, словно ваша проблема незначительна. Мне жаль.

Растерянно моргнула, не веря ушам.

Он правда искренне извинился? Я же не сплю?

Мне ещё не доводилось слышать подобное из уст аристократов. Обычно, даже если они приносят извинения, то делают это сквозь зубы, потому что обстоятельства вынуждают.

— Если вы разрешили недопонимание, давайте проверим вашу силу, — оживлённо предложил маг, появившись из ниоткуда.

Я заозиралась по сторонам, но, увидев Люци, сидящим за низким столиком, что заставленным десертами, успокоилась. Да и господин Шин остался за ним присматривать.

— А пока проверяем, расскажите более подробно о том, что с вами произошло в прошлом, о моменте вашей смерти и возвращении к жизни, — деликатно произнёс герцог, зачем-то подавая мне руку.

— О вашем брате и том, как собирались отомстить обидчикам, тоже, — лукаво улыбнулся маг, садясь на софу рядом со мной. — Ничего не упускайте. Особенно меня интересует, видели ли вы перед смертью Богиню?

Я серьёзно задумалась.

... перед внутренним взором встала страшная картина той злополучной ночи.

— Если подумать... мне кажется, что я слышала чей-то голос, — протянула неуверенно. Покосилась на руку герцога и осторожно коснулась его длинных, гибких пальцев, призывая свет. — Перед тем как погрузиться во тьму, я видела сияние, а в голове раздавались слова. Я не придавала значения, потому что была взволнована возвращением в прошлое. Но сейчас...

— А давайте поступим иначе, — предложил маг, пугая лихорадочным блеском золотых глаз. — Я не так давно создал одно заклинание, как раз искал, на ком опробовать. Суть в том, что если получится, я не только загляну в ваши воспоминания, но и передам их Рихарду. Вам даже рассказывать не придётся, мы всё увидим сами...

Я недоверчиво прищурилась.

— Риск для жизни есть? Побочные эффекты?

— Вот и посмотрим, — беспечно улыбнулся маг, будто не видя никаких проблем.

— Э-э... — растерянно протянула я и посмотрела на герцога.

Тот застыл, продолжая удерживать меня за руку. Так крепко вцепился, что я не сразу заметила: была обескуражена предложением мага.

От меня к его светлости текла сила, а он... казался до невозможного беззащитным. С лица слетела маска холодности, взгляд прояснился, наполнился жизнью...

Вежливо кашлянула в кулак, чтобы привлечь внимание герцога, вывести его из транса, но он никак не отреагировал. Пришлось осторожно потянуть на себя руку...

— Господин Рондо, вы как? С вами всё в порядке? — спросила деликатно, боясь напугать его.

Герцог рассеянно заморгал и потёр пальцами уголки глаз.

— Наваждение какое-то... — невнятно пробормотал он, но я разобрала.

Напряжённо замерла, поджимая пальцы.

“Что это значит? С моей силой что-то не так?”

— Полагаю, стоит предоставить анализ Шину, — с отсутствующим выражением лица протянул маг. — Он лучше разбирается в природе энергий, поймёт, чем дар леди Амиан отличается от дара Киры.

— Не думаю, что это необходимо, — глухо отозвался герцог, уткнувшись лбом в ладонь. — Какая разница, есть ли различия? Главное — эффект...

— Ну-у... как скажешь, — многозначительно хмыкнул маг.

... я потёрла руку, всё ещё ощущая прикосновение пальцев герцога к ней.

— Насчёт вашего заклинания... — неуверенно заговорила я. — На самом деле я бы не хотела рисковать. Если что-то пойдёт не так, мой сын окажется в опасности. Я не имею права ни болеть, ни умирать, ни терять рассудок...

По правде, кроме этого была ещё одна причина. Мне будет безумно стыдно, если эти мужчины узнают не на словах о моём прошлом, через что мне пришлось пройти.

— Зря переживаете, леди Амиан, я редко ошибаюсь, — самодовольно заявил маг. — Но если что-то пойдёт не так, сумею вас спасти.

Шумно вдохнула, пытаясь выдавить из себя вежливую улыбку.

Как мне сказать этому человеку, что я ему не доверяю?

— Тогда попробуйте рассказать так, чтобы я лучше понял ситуацию, ваши намерения и планы, — внезапно спокойно предложил герцог.

Судя по ясному взгляду, он полностью пришёл в себя.

Я посмотрела на сына, убедилась, что он неплохо проводит время вместе с господином Шином за раскрасками, и кивнула.

— Я постараюсь... — выдохнула судорожно, собираясь с мыслями.

Мой рассказ занял немного времени. Я нарочно опускала детали, излагая лишь голые факты: кто любовница мужа, как она втёрлась ко мне в доверие, почему именно я решила закрыть глаза на её присутствие...

А разве могут быть другие причины, кроме той, что я не хотела всё потерять, хотела, чтобы сын в будущем стал главой и всё имущество досталось ему, если брат выберет другой путь?

Рассказала и про странности, связанные с Михелем. Сообщила, что планирую встретиться с ним и поговорить: он ни в коем случае не должен принимать никакие странные предложения, исходящие от Тэхана и Фионы, и должен обо всём сообщать мне.

Сложнее всего было поведать о том, как меня саму выставили изменницей, растоптав репутацию, потом сделали душевнобольной и выслали из графства вместе с сыном, словно преступницу.

... о словах, сказанных рыцарем перед нашей смертью.

— Тэхан ни за что не откажется от титула и подпишет документы о разводе, только в том случае, если я сама от всего откажусь. Но почему я должна? Земли изначально принадлежали нашей семье, а он простолюдин, заплативший за брак со мной. Если бы не долги... — поморщилась, дёрнув головой. — Даже если обвиню его в измене, что это даст в нашем-то обществе? — усмехнулась невесело.

— Ну почему же... — задумчиво протянул герцог. В руках и плечах чувствовалось напряжение. Он подобрался, словно хищник перед прыжком, глаза наполнились опасной тьмой. Это реакция на мою историю? Злитесь? — Я близок с вашей герцогиней Эдель Рашат, у нас дружеский взаимовыгодный союз. Если обратимся к ней, не думаю, что она оставит это без внимания.

— Правда? — моргнула удивлённо. В груди затеплилась надежда. — Это действительно возможно? Но нет закона, запрещающего мужьям заводить любовницу...

— Почему бы просто не убить их? — флегматично предложил маг, заставив меня поперхнуться воздухом. — А что? Подонки заслуживают смерти. Я могу сделать это, не прилагая никаких усилий. Может, позвать Уайта? Он быстро со всем разберётся.

— Чем мы тогда будем отличаться от этих бесчеловечных сволочей? — скептически парировал герцог. — Хотя... не слишком ли много мороки с мразью, предавшей свою семью? Если убийство не вариант, тогда нужно опозорить его перед Её Величеством и лишить титула. Выкинуть, как собак, за ворота... Когда там состоится приём во дворце?

— И ты ещё называешь меня жестоким? — хмыкнул Виктор. — Я могу просто свести с ума обоих, стереть им память, оставить инвалидами навечно. Магия — это прекрасно, — протянул поэтично. — Можно вынудить их отправиться в поездку и устроить оползень...

Я оторопело хлопала ресницами.

Они это серьёзно? Так легко рассуждают об убийстве...

По правде, я не испытывала особой жалости ни к Тэхану, ни к Фионе. Мне в принципе без разницы, что с ними станет, но хотелось бы, чтобы всё высшее общество узнало об их порочной связи, хотела максимального унижения для них. Такого же, какое пережила сама...

— Давайте отложим пока этот вопрос, — предложил герцог, постукивая пальцем по подбородку. — Я должен всё как следует обдумать. Леди Амиан, отправьте ко мне своего помощника через несколько дней. Это возможно?

— Найду способ, — заверила, разглаживая подол платья на коленях. — Будет лучше, если мы с Люцианом уйдём первыми: я скажу, что осмотр занял больше времени, чем ожидалось.

— Скажите, что понадобится ещё несколько визитов, — произнёс маг. — А чтобы точно отвести подозрения, возьмите это... — сунул руку в воздух: она наполовину исчезла и спустя секунду показалась вновь. В ладони был зажат стеклянный пузырёк. — Это витаминная настойка для укрепления здоровья, не более. Даже детям будет полезна, но рыцари этого не знают. Пусть думают, что это редкое зелье восстановления, которое я дал, пока буду исследовать причину возникновения недуга.

— Спасибо, — вымолвила благодарно, почувствовав, как тяжёлый камень свалился с души. Появилось ощущение, что я больше не одна, что на моей стороне есть ещё люди, кроме Грестона.

Приятное чувство...

— Мама, смотри! — ко мне неожиданно подбежал Люци, протягивая лист бумаги. — Я сам нарисовал! Ты — принцесса, а я рыцарь, победивший дракона!

— Ваш сын чудесно рисует, — вымолвил герцог, с любопытством заглядывая Люциану через плечо. — Очень похоже. Особенно вы.

... я отчего-то смутилась.

По правде, для трёхлетнего ребёнка Люци действительно хорошо рисовал. Наверное, потому, что ему это очень нравится.

— Мы пойдём, — пробормотала, беря сына за руку. — О, спасибо, малыш. Очень красиво, — опомнилась и поцеловала его в щёку. — А теперь что нужно сказать?

Люци невинно хлопнул глазами.

— Я приду ещё! — воскликнул радостно, размахивая картинкой.

Послышались приглушённые смешки. Веселился не только маг, но и герцог с господином Шином.

— Да, обязательно приходи, — открыто улыбнулся последний. — Мне понравилось.

— Нам всем было приятно с тобой познакомиться, юный господин, — согласился Виктор и наколдовал леденец на палочке. — Настоящий. Можешь спокойно есть.

— Поблаговари и попрощайся, пожалуйста, Люциан, как подобает, — обречённо произнесла я.

— А, — спохватился этот неугомонный ребёнок и отвесил учтивый поклон. — До встречи, господа, — вымолвил важно и потянул конфету в рот.

— Да... до встречи, — улыбнулся герцог и, будто неосознанно, погладил Люциана по голове. — Ещё увидимся, — пообещал серьёзно.

Это дало мне надежду...

Рихард ещё долгую минуту смотрел на свою ладонь после ухода графини с сыном.

“Зачем я это сделал? Зачем погладил чужого ребёнка?” — назойливо крутилась мысль в голове, не давая покоя.

— Забавный малый, — протянул Виктор, развалившись на софе. — Не знаю насчёт других детей, я не имел с ними дела, но этот мальчик очаровательно-милый. Так и тянет потискать, правда же?

Рихард рассеянно кивнул, не понимая себя. С ним такое происходило впервые.

Он тоже редко контактировал с детьми и не имел к ним большого интереса, скорее относился с настороженностью. Всё дело в воспоминаниях о собственной семье, которая разрушилась в одночасье из-за проклятого дара.

Когда отец обезумел от тьмы, не смог совладать с ней и убил любимую супругу, едва не погубил и сына... Рихард дал себе обещание, что на нём род Рондо прервётся, что ни одно дитя больше не будет страдать.

“Разве я имею право заводить семью?” — так он всегда думал.

— Славный малыш... — пробормотал неловко, отводя взгляд. — Смышлёный, спокойный и говорит хорошо. Видно, что графиня не только хорошо о нём заботится, но и занимается, уделяет много внимания воспитанию.

— А я бы хотел заглянуть в её голову, — невпопад произнёс Виктор, перемещая по воздуху камни маны. — Рассказчик из неё так себе, излагала только сухие факты. А я мог бы узнать больше, если бы заглянул в бессознательное. Может, и встречу с Богиней увидел бы...

Рихард неодобрительно нахмурился.

— Мы не можем бесцеремонно копаться в воспоминаниях человека. Элина серьёзно пострадала от рук мужа, видно же, как тяжело ей приходится, хоть она и старается казаться невозмутимой. Если бы меня убили вот так вместе с ребёнком...

Глаза мага внезапно потемнели.

— Что-то я чувствую изжогу только при одном упоминании об этом ублюдке, — взял из вазочки конфету и закинул в рот, будто пытаюсь избавиться от неприятного ощущения. — Как и думал... легче не стало, — протянул задумчиво. — Выходит, если избавлюсь от мужа графини, изжога пройдёт?

Рихард саркастично ухмыльнулся.

Увидеть, как этот чёрствый, циничный человек сопереживает кому-то и хочет помочь, — довольно редкое зрелище. Обычно Виктор равнодушен к делам людей.

Причина в появлении Богини? Он так одержим ею? Или это черта всех магов — разгадывать неизведанное и таинственное?

— Ты же не собираешься оставлять это вот так? — поинтересовался Виктор с упрёком в голосе, впившись в Рихарда цепким взглядом. Мол, чего сидишь? Сделай уже что-нибудь! — Я не силен в интригах, мои методы грубы, есть вероятность, что нарушу ваши бесполезные законы, но ты более гибкий и хитроумный, разбираешься в политике, и власти у тебя хватает...

— Это комплимент? Почему звучит как претензия? — усмехнулся Рихард, приподняв бровь. — Признаться, я бы не хотел вмешиваться в семейные дела другого рода, который ещё и не является моим вассалом, но... Мне показалось, что сила света графини отличается от той, что я чувствовал у Киры. Никак не отпускает странное ощущение...

На самом деле стоило только прикоснуться к леди Амиан, как накрыло тёплой волной, будто обдало мягким ветром. Почувствовался запах летних, разогретых на солнце трав, смешанный со свежими фруктовыми нотками. Тело не просто очистилось от излишков тьмы, стало лёгким, появилась бодрость. Разум прояснился, и общее самочувствие стало в разы лучше. Ушла привычная тяжесть.

Рихард и сам понимал, насколько это необычно, но продолжал отрицать. Не хотел признаваться, что чувство, которое он испытал, настолько понравилось. Не хотел становиться зависимым от него...

— Дар этой женщины действительно отличается от силы света человечки, — изрёк возникший за спиной имуги. И когда он успел переместиться? Быстрый и незаметный, как всегда. — Возможно, Богиня не просто так наделила её способностями. Может быть, именно эта сила нужна для чего-то. Она уже проворачивала возвращение во времени и даже переместила душу человека из другого мира, вероятно, и на этот раз есть причины.

— Может, дело в сынишке графини? — рассуждая, предположил Виктор, создавая в воздухе иллюзию мальчонки. — Я почувствовал от него слабые потоки маны, не относящиеся к священной силе. Предполагаю, что этот ребёнок очень важен для мира, и он непременно должен был выжить. Но пока он слаб и мал, его должен кто-то защищать. А кто, если не мать?

— Поэтому Богиня и наделила Элину даром света? — подозрительно сощурился Рихард. — Снова какие-то игры... — простонал, откидывая голову на спинку кресла.

... в груди щемили противоречивые чувства.

Рихард не хотел впускать в свою жизнь ещё одного человека. Тем более с ребёнком, у которого есть отец.

— К Люци легко привязаться, — неожиданно вразумительно выдал имуги. Обычно ему на всё плевать и не дождёшься адекватного ответа, а тут... — Я могу понять твои чувства, герцог, но мы должны защитить этого ребёнка. Считай, что у меня предчувствие...

— Ну если уж сам дракон так говорит... — насмешливо протянул Виктор.

— Я ещё не дракон, — огрызнулся имуги. — И вообще, где мои камни, проклятый старик?!

— Кого ты стариком назвал?! Давай, попробуй ещё раз — никакой энергии не получишь и тогда точно не станешь полноценным драконом! — взорвался маг, готовясь спустить с рук какое-то опасное заклинание.

— Опять началось... — обречённо выдохнул Рихард, утыкаясь лицом в ладонь. — Ладно, — поднялся резко, решив пока отложить этот вопрос. — Я должен подумать. Если у вас появятся идеи, пришлите “сокола”. А пока... отправлю своих людей следить за графиней. На случай, если ей будет угрожать опасность.

— От твоих “воронов” толку мало, — презрительно фыркнул этот бессовестный маг. — Уайт! — крикнул так, что чашки на столике задрожали.

Из воздуха материализовался беловолосый, уже хорошо знакомый страж. По правде, его способности и навыки скрытности действительно поразительные.

— Женщина с ребёнком, которая недавно вышла от меня, — следи за ней. Меняйся с Рэдом, чтобы не устать. Если возникнет угроза её жизни или жизни её сына — вмешайтесь.

— Да, господин, — поклонился страж и снова исчез.

Рихард отчего-то раздражённо потёр пальцами переносицу.

— Зачем ты всегда вмешиваешься? Мои “вороны” не настолько бесполезны... — бросил недовольно и направился на выход.

“И почему меня это так злит?..”

После демонстрации магии Люци ещё до самой ночи был в возбуждённом состоянии. Его переполняли эмоции, восторгу не было предела, и вся последующая прогулка воспринималась в позитивном ключе.

Даже когда во время представления в кукольном театре ненадолго погас свет из-за неполадок, сын посчитал, что это какой-то магический трюк, и единственный хлопал в зале, наполненном недовольными возгласами и раздражённым шёпотом зрителей.

И когда на вечернем рынке отменили выступление уличных артистов и музыкантов, малыш не расстроился. Нашёл радость в печёной сладкой картошке и сосисках на палочке, которые жарили прямо при нас. А ещё ему безумно понравилась кукуруза с сыром...

Вернувшись в наш арендованный дом, я сразу потащила проказника в ванну. Купала всегда сама, не доверяя служанкам. Уронить юркого ребёнка — не так сложно, как думается.

Его безопасность — моя ответственность.

Сегодня Люци даже не возмущался. Послушно стоял, пока я его раздевала, не морщил нос из-за воды, но без умолку тараторил, пересказывая всё, что с ним произошло за день.

Порой меня это утомляло: иногда очень хотелось тишины и покоя, но потом я видела, как сверкают его глаза, и невольно улыбалась. Всё раздражение как рукой снимало. Но особенно ценен и приятен момент, когда мы уже чистые и переодетые ложились вместе в кровать. Уставшие, но счастливые...

— Спокойной ночи, мама... — невнятно пробормотал сын, удобнее укладывая голову на подушку.

Он уже засыпал, когда я одевала его в пижаму. Так умаялся.

— Волшебных снов, — усмехнулась, целуя его в висок.

— Хочу научиться магии... — упрямо отозвался он и тут же сладко засопел.

Я умилённо погладила его по волосам и пошла к Грестону, который должен был уже давно вернуться сразу после выполнения поручения.

Управляющий читал газету на первом этаже в гостиной за чашкой кофе, а когда увидел меня, предложил и мне. Я попросила служанку подать фруктовый чай с облепихой.

— Кофеин вреден на ночь, — заметила красноречиво, с упрёком в голосе. — Хочешь сердце посадить?

— Привычка, — усмехнулся Грестон, ставя чашку на блюдце. — Как всё прошло, госпожа?

Я вздохнула и, убедившись, что нас никто не подслушивает, коротко и тихо изложила всё, что с нами произошло. Конечно, самое важное в этом рассказе — встреча с герцогом.

— Он вообще не такой, каким я его себе представляла, — заключила, потягивая сладкий чай с пикантной кислинкой. — Пообещал, что мы ещё обязательно встретимся. Велел отправить тебя через несколько дней в замок.

— Уверен, всё будет хорошо, — кивнул управляющий. — Но, госпожа, вы правда согласитесь на фиктивный брак, если герцог выдвинет условия? Всё-таки у вас ребёнок... Как отреагирует общество? Думаю, в ваш адрес посыплются оскорбления и упрёки. Герцога с его положением и властью слухи вряд ли коснутся, но вот вы можете пострадать. А как его люди отнесутся к вам?

— Ну ты ведь поедешь со мной, — отозвалась иронично, хитро косясь на него. — Что? Не поедешь? Не будешь защищать свою госпожу?

— Да как вы могли такое сказать?! — искренне возмутился он. Глаза ошеломлённо расширились. — Ну и шуточки у вас... — осуждающе покачал головой. — Куда вы — туда и я.

— Вот и хорошо, — улыбнулась удовлетворённо. — Ради Люциана я выдержу любую критику и слухи. Да и герцог... такое чувство, словно он питает слабость к детям. Не думаю, что он может обидеть Люци или позволит причинить ему вред.

— Да кто вообще не будет очарован молодым господином? — резонно заметил он.

Не могла не согласиться. Может, мне и застила глаза любовь, но всё же такого милого ребёнка ещё поискать придётся...

— Кстати, как получим ответ от Его светлости, у меня будет к тебе поручение, — вспомнила о важном. — Нужно будет съездить в академию к Михелю, передать ему письмо, убедиться, что с ним всё в порядке. Задать ряд вопросов. Справишься?

— Сделаю всё возможное, — заверил Грестон, успокоив меня.

Мы допили чай и разошлись по своим комнатам...

Следующие два дня мы не покидали поместье, чтобы не вызывать у рыцарей подозрений, но гуляли во дворе. Служанки принесли с рынка семена поздних цветов, и мы вместе их посадили на клумбе. А ещё собирали опавшие листья, веточки, шишки и делали из них поделки.

Вынесли на улицу мольберт и рисовали красками то, что видели. Играли в мяч. Сыну очень нравилось проводить так время.

От Тэхана не было известий, но и рыцари молчали. Это немного настораживало. Я переживала, что муж может заявиться в любую минуту сам или резко отдать приказ возвращаться.

Я была готова к тому, что придётся просить помощи у мага.

“Может, и правда, засыпать подлецов оползнем — и дело с концом?”

На третий день, как и было условлено, я отправила Грестона в замок, а он вернулся не один, а вместе с герцогом.

... внутри всё опустилось.

В голове заметались мысли: одна ужаснее другой, но я быстро себя одёрнула.

“Да какая разница? Раз он пришёл, значит, принял решение и готов взять ответственность...”

Конечно, об этой встрече станет известно Тэхану, потому что рыцари сопровождали нас в саду, где мы с Люци весело проводили время, но это уже не мои заботы.

— О, дядя герцог! — радостно воскликнул сын, бросая совок.

— Говори “Его светлость”, — поправила, виновато улыбнувшись гостю.

— Меня зовут Рихард, можешь обращаться по имени, — спокойно отозвался он, наклоняясь и протягивая сыну бумажный пакет, из которого торчали синие крылья игрушки. — Это тебе. Плюшевый дракон. Надеюсь, понравится.

Люци внезапно жутко застеснялся и поспешил спрятаться за меня.

— Спасибо... — буркнул, выглядывая из своего укрытия.

Уголок рта герцога дёрнулся в улыбке.

— Не хочешь посмотреть? Я долго выбирал, никак не мог определиться...

Сын вскинул на меня полный мольбы взгляд, а я рассмеялась и потрепала его по волосам.

— Иди, это же для тебя подарок.

Люци нерешительно взял пакет и поклонился, прижимая его к себе.

— Благодарю, Ваша светлость, — произнёс очень чинно.

— Лучше по имени, — улыбнулся герцог, машинально протягивая к его голове руку. —

Гм... у меня к вам дело, графиня. Поговорим внутри?

— Конечно, — спохватилась я и попросила служанку отвести Люци в комнату и позвать Грестона, чтобы он присмотрел за ним.

Я всё ещё была насторожена и никому не доверяла...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.